

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Судебная система России в XVIII веке.

Дипломная работа

Выполнил студент

И-ИЮ101

Мальцев

Роман Михайлович

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

Мезенцев

Роман Викторович

« ____ » _____ 2015 г.

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.

Орлов Дмитрий

Председатель ГАК

Шиловский

Михаил Викторович

Введение

Актуальность темы. Правовая и судебная реформы в нашей стране обусловили значительный интерес к анализу исторически предшествующих форм суда, поскольку институты судебной системы всегда занимали и занимают особое место в правовой жизни государства, а состояние правосудия является показателем развития правовой культуры и уровня демократизации общества. Наиболее значимыми для становления правильно организованного правосудия в дореволюционный период были судебные реформы первой и последней четверти XVIII века, в ходе которых были проведены первые в отечественной истории попытки организационного обособления судебных органов от административных, и появилось само понятие «судительной» (судебной) власти.

Эволюция судебной системы России в XVIII веке осталась слабо изученной. Конечно, дореформенной организации суда и процесса были свойственны многие пороки. Вместе с тем в рассматриваемый период зарождаются и проходят законодательную и практическую апробацию отдельные принципы и элементы, присущие более прогрессивной форме суда.

Степень изученности темы. Актуальность изучения темы исследования в истории судебной власти в России определяется также и тем обстоятельством, что специальному комплексному исследованию становления и развития судебных органов Российской Империи в XVIII веке посвящена только монография автора, до сих пор остающаяся единственной и восполняющей заметный пробел в соответствующей историографии.

В дореволюционной судебной системе такие институты, как прокуратура, судебное представительство, следствие являлись ее организационной частью. Таким образом, дореволюционную литературу,

имеющую отношение к нашей теме, можно разделить на несколько групп. Это, во-первых, работы, посвященные развитию судебных органов на отдельных этапах взятого периода. Во-вторых, труды, в которых были изучены элементы объекта исследования. В-третьих, работы, общеисторического и историко-правового характера, косвенно затрагивающие вопросы, входящие в круг исследуемых проблем.

Среди первой группы работ — труды К.Д. Кавелина., Ф.М. Дмитриева и К. Троцины. В магистерской диссертации К.Д. Кавелина, русского историка, принадлежащего к государственной школе, проблема русского судоустройства рассматривалась параллельно с вопросами гражданского судопроизводства, как следствие некоторые судебные органы, прежде всего военные и другие специальные суды, не стали предметом его исследования. Автор дает лишь беглый очерк эволюции суда на протяжении периода от Соборного уложения до 1775 года. Работа содержит интересные оценки институтов судебной системы, правда иногда страдающие некоторой идеологизацией суда.

Работа Ф.М. Дмитриева посвящена не менее узкой проблеме. На основании законодательного материала в ней прослеживается история апелляционного процесса с попутным рассмотрением соответствующих форм организации суда на протяжении почти трех столетий: с Судебника 1497 до 1775 года. Концептуально работы Ф.М. Дмитриева и К.Д. Кавелина не отличаются. Они считали возможным путем реформ «сверху» создать такую организацию правосудия, которая быта бы лишена пороков, свойственных феодальному суду.

Книга К. Троцины, посвященная истории судебных органов России до 1842 года, является, по сути, справочным пособием, в котором краткое описание того или иного судебного органа сопровождается ссылками на нормативные источники, регламентирующие его устройство и компетенцию.[36.С. 187]

Ко второй группе работ следует отнести капитальные труды В.И. Веретенникова, В.М. Грибовского, В.Л. Латкина. Их работы отличаются глубиной исследования поставленных проблем, серьезнейшей источниковой базой. Автором проанализирован большой круг соответствующих источников, архивных и законодательных. Этим ученым свойственна излишняя идеологизация монархов, достижения которых вдохновили их на труд.

К этой группе исследований можно отнести юбилейное издание начала XX века. Это, во-первых, пятитомник «История правительствующего Сената за 200 лет». Оно основано на нормативных и архивных источниках и знакомит нас с организацией и деятельностью этого органа.[37.С. 15]

Юбилейные издания, посвященные Государственному совету и Министерству юстиций. Эти ведомства с момента своего возникновения фактически превратились в своеобразные особые судебные инстанции. Министерство юстиций к тому же осуществляло судебное управление и общий надзор за деятельностью судебных учреждений, что вытекало из законодательно установленного совмещения должности министра юстиций и генерал-прокурора, возглавляющего институт прокуратуры. [37.С.16]

К третьей группе дореволюционной литературы можно отнести учебники русского права. В отличие от большинства современных эти учебники являются результатом самостоятельных исследований авторов, основанных на широкой источниковой базе. Авторами данных учебников были: член-корреспондент Петербургской Академии Наук М.Ф. Владимирский-Буданов и орд. проф. Московского университета А.Н. Филиппов. [23.С.25] В учебниках отражено развитие права на протяжении всего периода существования русского государства. В эту группу входят и лекции крупнейшего русского историка, почетного академика Петербургской Академии Наук В.О. Ключевского. Им даны удивительно точные, яркие характеристики монархам, выдающимся людям эпохи, оценки происходящих

перемен. Однако проблемы юстиции не являлись предметом специального исследования В.О. Ключевского.

В советской литературе специальных работ, посвященных теме исследования нет. В опубликованных исследованиях по истории судебных реформ России дается лишь беглый очерк судоустройства первой половины XIX века. Отдельным институтам судебной системы первой четверти XVIII в. были посвящены статьи Л.Л. Стешенко, материалы которой вошли в ее совместную с К.А. Софроненко монографию. [33.С.175]

Анализ литературных, архивных и нормативных источников по истории судоустройства России позволил авторам выделить четыре основных этапа в эволюции судебной системы империи в XVIII – первой половине XIX веков. На каждом этапе организация суда имела принципиальное отличие от предшествующей.

Создание в ходе реформ административного аппарата первой четверти XVIII века новых судебных органов позволяет выделить два этапа в их эволюции. Первый: рубеж XVII-XVIII веков до конца второго десятилетия XVIII века (до организации системы коллегий). Он характеризуется попыткой отделения суда от администрации путем создания специальных судебных органов (ландрихтеров) и попыткой установления судебно-административных инстанций. Были созданы также особые суды для горожан и особая система военных судов, состоявшая из двух инстанций.

Второй этап реформ правительства в области судопроизводства связан с реорганизацией центрального правительственного аппарата. Его началом можно считать 1717-1718 года, когда взамен приказов были учреждены коллегии. Отличительными чертами этого этапа было введение коллегиального принципа в устройство и деятельность судебных и административных органов на всех уровнях, осуществление новой попытки разделения суда и управления путем создания надворных судов; создание

особой церковной судебно-административной системы как одной из отраслей государственной, существенно ограничившей независимость церковной

Хронологические рамки исследования условны. Начальная дата рубеж XVII-XVIII вв. обоснована тем фактом, что в конце 1699 года Петром I проводятся первые мероприятия, являющиеся одной из основных частей в цепи реформ суда и управления и характеризующееся первыми попытками создать особый административно-судебный аппарат для горожан. Конечная дата исследования - конец XVIII в. обусловлена тем обстоятельством, что судебная система, созданная «Учреждениями о губерниях», с малозначительными изменениями, просуществовала до великих реформ 1860-х годов. В 50-е годы началась интенсивная разработка проектов основных документов судебной реформы.

Территориальные рамки: территория Российского государства в границах XVIII века.

В работе были использованы методы исследования: общенаучные, традиционные, специально-исторические, описательный и метод исторического анализа. Общенаучные представлены - методами теоретического исследования, такими как исторический и логический метод. Кроме того, использовались приемы обобщения, анализа, сравнения, описания. Специально-исторические методы использовались при сопоставлении и анализе тех или иных исторических фактов, к таким можно отнести проблемно-хронологический.

Источниковая база: основными источниками исследования являются Российское законодательство периода становления абсолютизма и работы Н.Н. Ефремовой, автора монографии по истории судебной власти в России, до сих пор остающаяся единственной.

Практическая значимость: тема дипломного исследования представляет значительный интерес для понимания начального этапа становления и развития судебной системы России в XVIII веке. Основные

положения и выводы могут быть использованы при чтении специальных курсов по истории государства и права.

Структура работы: введение, раздел 1, раздел 2, раздел 3, заключение, список используемой литературы, приложения. В первом разделе рассматривается первый этап судебной реформы Петра I; во втором - анализируется судебная система России в 1725-1762 годах.; в третьем - освещается создание новой областной судебной системы России по «Учреждениям о губерниях» 1775 года. В заключении подводятся итоги исследования. В приложении приводится извлечение из указа Петра I «О форме суда» и общая судебная система России к 1796 году в виде таблицы.

Раздел I. Судебная система России в первой четверти XVIII века: становление и развитие

Накануне петровских реформ в России в XVII веке существовала судебная система феодального типа. Так как суд не только не отделялся от администрации, но и являлся важнейшей функцией последней, то самостоятельности судебных органов не было, отправлением правосудия ведали органы управления. Вопросы судоустройства регламентировались Уложением от 11 января 1628 года о порядке судопроизводства по заемным и иным делам, детально Соборным уложением 1649 года.

Судебные органы во второй половине XVII века делились на государственные, церковные и вотчинные, такая классификация соответствовала существовавшей системе органов государственной власти и управления. Государственные судебные органы подразделялись на центральные и местные. К центральным относились: 1) Суд царя и Боярской думы; 2) Чины, возглавлявшие отдельные отрасли управления; 3) Приказы.

На местах судебные функции осуществляли воеводы, губные и земские учреждения. Войны полков во время прохождения службы были подсудны полковым воеводам и судьям.

Соборное Уложение 1649 года называет чины государственного аппарата, на которые были возложены функции отправления правосудия: «Суд государя Царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, судить боярам и окольничим и думным людям. и дьяком, и всяким приказным людям, и судьям». [23.С.170] Высшей судебной апелляционной инстанцией была Боярская дума, имевшая в своем составе Расправную палату, и царь. Компетенцию царского суда определяла ст.2 Гл.X Уложения 1649 года «А спорные дела, которые в приказах за чем вершити будет не можно, вносите ис приказов в доклад к государю царю и великому князю

Алексею Михайловичу всея Руси, и к его государевым боярам и окольным и думным людям». [7.С.53]

Таким образом, Соборное уложение допускало направлять челобитные царю лишь в тех случаях, когда в соответствующем приказе не был учинен указ или не произведен суд, или были допущены злоупотребления судьями, или имелась необходимость обжаловать судебное решение в апелляционном порядке. Понятие апелляционной инстанции здесь условно, а процедура, осуществляемая судебным органом, называлась пересуд.

Боярская дума края была высшим государственным учреждением и обладала судебной компетенцией, в качестве суда первой инстанции ей были подсудны собственные члены, должностные лица приказов и местных судов, споры о местничестве (отмененном в 1682 году), иск служилых людей, не пользовавшихся привилегией высшего царского суда. Боярская дума являлась высшей инстанцией по отношению к решению местных судов. Она была наряду с царским судом апелляционной инстанцией. Расправная палата могла выступать как в качестве суда первой инстанции по определенному кругу дел, так и высшей инстанцией по докладам приказов.[32.С.58]

Большинство приказов являлись органами управления и суда, но были и такие, которые осуществляли преимущественно судебные функции - например, судные приказы. Приказы обладали специальной подсудностью: территориальной, отраслевой или по кругу лиц.

В состав приказов входило обычно несколько судей, назначавшихся царем, дьяков и подьячих, назначавшихся представителями приказов. Дела в приказах, согласно Соборному уложению, должны были решаться коллегиально: «А вершить то дело по суду или по сыску судьям всем вопче». [4.С.67] На рубеже XVII-XVIII веков были созданы новые приказы, построенные на бюрократических началах, что отражало тенденцию централизации и бюрократизации в развитии государственного аппарата.

В 1701 году был восстановлен на новых основаниях монастырский приказ, осуществляющий юрисдикцию в области церковного землевладения. Это являлось первым шагом к ликвидации патриаршества и передаче под контроль государства церковного управления (ранее он рассматривал гражданские иски на лиц духовного сословия). Монастырский приказ в качестве судебного учреждения просуществовал до 1725 года.

Судные приказы (Московский и Владимирский, упраздненный в 1699 году) решали спорные дела о беглых крестьянах, тяжбах и разбоях в тех случаях, когда последние могли быть рассмотрены, не прибегая к пытке, а также некоторые гражданские дела всех служилых людей данных уездов. Московский и Судный приказы являлись высшей инстанцией по гражданским искам.

В компетенцию Разрядного приказа (в 1711 году его дела были переданы в созданный при Сенате разрядный стол) входили «суд и расправа» над полковниками и всем начальствующим составом полков, а также некоторыми другими воинскими чинами, подьячими. [15.С.21]

Приказная система не могла соответствовать усложнившимся задачам государства в период становления, оформления абсолютизма, нуждавшегося в строгой централизации и бюрократизации управления и суда.

Местными судебными органами были губные избы, земские учреждения, воеводы. Органы губного самоуправления, просуществовавшие до 1702 года, были для борьбы с «лихими людьми», «сыска» разбойников и расправы над ними. Органы губного самоуправления вводились, в основном, в местностях с развитым помещичьим землевладением, а земские учреждения в торгово-ремесленных центрах. Компетенция земских органов распространялась на все отрасли местного самоуправления и суда.

локальные судебные органы в своих деревнях. Судебные функции осуществляли приказчики, а в отдельных селениях, где сохранялось не запрещенное владельцем мирское самоуправление, они возлагались на его

органы - старосту, целовальника. Споры и тяжбы между крепостными крестьянами, нерешенные крестьянскими судами, окончательно решались помещиком или вотчинником. [11.С.215]

Недостатки судопроизводства, отсутствие системы специальных судебных органов порождали и другой непереносимый порок правосудия - волокиту. Продажность воевод и судей, медлительность делопроизводства вызывали всеобщее недовольство, что подтверждается челобитными на видных московских дворян, дьяков, подьячих, которые «неправедным своим мздоимством» наживают большие богатства. Петр I выступил подлинным новатором в реформе суда, предприняв первую попытку отделения суда от администрации.

Недостатки существующей судебной организации требовали ее коренной перестройки, поиска новых форм суда, способных удовлетворить интересам правящих классов на этапе становления и укрепления абсолютизма. Проведенные в первой четверти XVIII века реформы аппарата управления и суда, сопровождавшиеся созданием новых органов отправления правосудия, можно подразделить на два этапа. Первый начинается на рубеже XVII-XVIII веков до конца второго десятилетия XVIII века (до утверждения коллегий). Во главе судебной системы стоял царь, роль которого в отпращивании правосудия по сравнению с прошлым десятилетием усилилась. Раньше он решал наиболее важные дела с Боярской думой, а с укреплением абсолютизма почти все сложные дела поступали из Сената на его личное утверждение. [11 .С.216]

В качестве верховного судьи царь единолично разрешал многие дела по его усмотрению. Петр I лично устным приказом приговорил стрельцов к смерти за участие в восстании 1698-1699 годов. В 1714-1715 годах возникли «канцелярии розыскных дел», которым Петр I поручал следствие по крупнейшим делам. Вели их штаб-офицеры гвардии. Известны канцелярии ведомства князя Шаховского, князя Волконского и др. Таким образом, штаб-

офицеры по личному поручению царя, как особо доверенные лица, вели следствие, а царю отводилась функция судебного органа. Исключительной прерогативой царской власти было право помилования (заступничества, подачи жалоб или прошений царю о помиловании кого-либо).

Царь рассматривал поступавшие на его имя жалобы - челобитья. Учитывая их безмерное количество, было запрещено подавать жалобы непосредственно на высочайшее имя, минуя низшие инстанции, под страхом сурового наказания. [18.С.93] Тем не менее практика подачи жалоб царю продолжалась. Это объяснялось в определенной мере недостаточной юридической грамотностью населения, но основными причинами были пороки организации суда, неправосудие судей, вера народа в «доброе царя». Суду царя были подведомственны и дела высших должностных лиц: генерал-прокурора и обер-прокурора Сената (с момента учреждения этих должностей).

Высшим судебным органом после царя был Сенат, созданный в 1711 году и с 1718 года ставший высшей апелляционной инстанцией. С учреждением Сената была окончательно ликвидирована Боярская дума. Сенат в значительной мере воспринял компетенцию Боярской думы. [9.С.24] Однако, если деятельность Боярской думы основывалась на обычном праве, то деятельность Сената была четко регламентирована законом.

Первоначально Сенат состоял из девяти сенаторов, назначаемых царем, и составлял одно общее присутствие. В состав Сената перешла Расправная палата (специальное судебное отделение Боярской думы). Основной задачей Расправкой палаты было рассмотрение доношений фискалов и челобитных на незаконные действия и решения местных органов управления и суда. Расправная палата состояла частично из сенаторов, а частично из судей «расправных дел», назначенных Сенатом. Она также обладала собственной структурой: председатель и члены. Приговором Сената от 3 сентября 1713 года уточнена компетенция Расправкой палаты – она должна принимать к

своему рассмотрению лишь дела «вершинные»: «невершенных дел из губерний и из приказов отнюдь не имагь», [5.С.34] Речи челобитчик указывал, что при решении дела судья поступил «не дельно и противно Его Величества указам и Уложению», то Расправная палата принимала чело к своему рассмотрению и решала его окончательно.

В тех случаях, когда по делам, переданным ей из Сената, могли шиться «розыски», палата должна была, не приводя своего притвора в исполнение, донести его до Сената. Приговоры Расправной палаты могли пересматриваться Сенатом, если он находил это нужным.

Компетенция Сената определялась несколькими указами от 2 марта 1711 года (право осуществлять правосудие, распределять государственные доходы, право общего управления страной); от 5 марта 1711 года «О должности Сената». [16.С.154] Как высший судебный орган, Сенат в качестве суда первой инстанции рассматривал дела о политических преступлениях высших должностных лиц, а в качестве высшей апелляционной инстанции – жалобы на решения юстиц-коллегий, поместного приказа и других судебных органов.

Решения Сената не подлежали обжалованию и могли быть отменены только царем. Суду Сената подлежали за должностные преступления сами сенаторы. В соответствие с законом Сенат должен был осуществлять функции высшей судебной инстанции, рассматривающей по жалобам сторон дело, уже решенное в низшей инстанции. На практике же он принимал к своему рассмотрению дела в качестве первой инстанции, что замедляло делопроизводство из-за перезагруженности.

Сенат осуществлял надзор за коллегиями, судебными, финансовыми органами, над законностью управления вообще. Этот надзор проводился через фискалов, а позднее и прокуроров, состоявших при коллегиях, ревизирующих провинции.

Институт фискалов был утвержден в 1711 году для ведения Тайного надзора и наделен обширными полномочиями. Фискалы могли привлечь к судебной ответственности всякого, «кто неправду учинит», причем не подвергались ответственности в случае недоказанности оснований доноса. Сами фискалы не были подсудны общим судебным органам, но подлежали суду Сената (через обер-фискала). Отсутствие четкости в определении компетенций порождало злоупотребления, что привело к ограничению прав фискалов.

В 1713 году было запрещено вмешиваться в гражданские дела. В их ведении остались доносы по «безгласным» делам: «иже не имеют челобитчика о себе». В правление Екатерины I фискальный контроль был передан в ведение общих присутственных мест.

На первом этапе петровских реформ роль центральных судебных органов продолжали осуществлять приказы, в организацию и деятельность которых были внесены бюрократические элементы. Однако даже в подновленном виде они не могли соответствовать усложнившимся задачам управления и суда, а потому и были ликвидированы в ходе второго этапа административных реформ.

Петр I изменил систему местных судебных органов. Реорганизация местных судебных органов, осуществляющих функции правосудия, началась в 1702 году, когда были упразднены губные учреждения, а их функции переданы воеводам. При воеводах создавались выборные дворянские советы, с которыми они совместно решали порученные им дела.

Указом от 10 марта 1702 года повелевал ось: «Ведать всякие дела с воеводы дворянам - тем городов помещикам и вотчинникам, добрым знатым людям, по выбору тех городов, помещиков и вотчинников». [37.С.188] В крупных городах таких выборных было 3-4 человека, а и небольших по два. С 1705 года заседателей из дворян поручили выбирать своим воеводам. [2.С.74] Эта мера отражала стремление правительства

сосредоточить все нити управления и суда в одном лице воеводы, соответственно только перед высшими властями. Она свидетельствует об усилении централизаторских тенденций в построении нового государственного аппарата и в большей мере отвечала интересам сильной власти.

Воеводы не оправдали ожиданий правительства, что и привело к новой попытке организации местного аппарата. Областная реформа была начата Указом от 18 декабря 1708 года, в соответствии с которым страна была разделена на восемь губерний: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую.

Булавинское восстание потребовало усиления власти на местах. Было установлено новое деление страны: губерния состояла из административного центра — губернского города и приписанных к нему городов, уезд являлся как бы районом губернии со своим центром — уездным городом. Создавался объединяющий несколько уездов центр - губерния. В связи с сохранившейся неразделенностью органов управления и суда, административно-территориальное деление страны отождествлялось с делением по судебным округам. Начальником губернии был губернатор, наделенный и судебными функциями.

При губернаторстве в 1713 году создавались ландраты, вместе с которыми должны были коллегиально решаться все дела, в том числе и судебные. По Указу от 20 января 1714 года их выбирали дворяне провинций, а с 1716 года стали назначать Сенатом. Эти органы в качестве выборных просуществовали два года. [5.С.29] Они определенно отвечали интересам дворян, по-видимому, не готовых еще к самоуправлению.

По штатам 1715 года при губернаторстве для выполнения судебных функций полагалось быть ландрихтерам. Их полномочия не определены в законе. По мнению К.Д. Кавелина, они выполняли функции «высшей судебной власти» в губерниях преимущественно по спорным земельным

искал. Ландрихтеры подчинялись ландратским коллегиям: «ландрихтером быть каждому под вышереченным консилиумом в своей провинции», - гласит Указ от 28 января 1711 года.

Если для предшествующих, этапов развития суда было характерно деление органов управления и суда на высшие, центральные и местные, то указом от 17 марта 1714 года издавались уже специальные судебные инстанции. Согласно Указу, повелевалось подавать челобитные в городах комендантам, на комендантов жаловаться губернаторам, а на губернаторов — Сенату.

С 1715 года ландрихтеры стали выполнять роль первой судебной инстанции в тех городах, где не было военных гарнизонов и комендантов. Сенат в этом случае являлся высшей апелляционной инстанцией, причем подача жалоб сразу в Сенат или непосредственно императору, минуя низшие инстанции, запрещалась.

На первом этапе судебной реформы Петра I не удалось создать «регулярно организованную общую судебную систему», но были проведены первые попытки отделения суда от административного управления путем создания специальных судебных органов - ландрихтеров, и установления судебных инстанций.

Второй этап реформ Петра I в области судостроительства связан с реорганизацией центрального правительственного аппарата. Его началом можно считать 1717-1718 года, когда взамен приказов было решено учредить коллегии. Они строились по единому принципу разделения отраслей управления, усиливая централизацию центрального аппарата. Коллегии обладали единообразными штатами, четким разграничением обязанностей, выполняли свои функции на всей территории страны. В отличие от приказов, деятельность которых основывалась преимущественно на принципах единоначалия, дела в коллегиях должны были решаться коллегиально.

В Указе от 22 декабря 1718 года подчеркивалось преимущество коллегиального управления и суда по сравнению с приказным: «Президенты и председатели не такую мочь имеют, как старые судьи: делали, что хотели. В коллегиях же президент не может без соизволения товарищей ничего учинить», [6.С.85]

Регламент, или Устав Духовной коллегии отмечал, что в коллегиях «не обретается место пристрастию, коварству, лихоимному суду», что лучше отыскивается «истина соборным сословием, нежели единым лицеем», что скорее по уверению и повиновению преклоняет приговор соборный, нежели единоличный указ», и что коллегия «свободнейших дух в себе имеет к правосудию: не тако бо, яко же единоличный правитель гнева сильных боится». [32.С.47] В условиях абсолютной монархии, принцип коллегиальности соблюдается далеко не всегда, и члены коллегий нередко поддерживали мнение президента.

В 1718 году была создана «Канцелярия тайных розыскных дел», которая занималась политическим сыском, основывалась на принципах единоначалия. К 1725 году усиливается значение Тайной канцелярии как судебного учреждения. «Министры» канцелярии были переименованы в «судей» и получили соответствующие полномочия в сфере государева «слова и дела» (Канцелярия была уничтожена Екатериной I в 1726 году, но потом вновь возникла в 1731 году).

Система коллегий не охватывала всей сферы государственного управления и суда. Отдельные вопросы управления оставались в ведении различных канцелярий (Медицинской, Ямской) и ведомств (дворцового, церковного) и т.д. Однако в их деятельность стали внедрять основы коллегиальности. Система коллегий создавалась постепенно. Первоначально, по Указу от 14 декабря 1717 года, было создано девять коллегий (Военная, Берг-, Ревизион-, Мануфактур-коллегия. Штатс-контор). [3.С.87] Всего к концу правления Петра I было тринадцать коллегий.

Все коллегии помимо административных функций, выполняли и судебные в отношении своих служащих в случае совершения ими малозначительных преступлений. Некоторые коллегии обладали и специальной судебной компетенцией. Комерц-коллегия решала «споры и тяжбы по морским учреждениям», «споры между городами о торгах, торговых и ярмарочных правах», «вексельные дела иностранных купцов». Берг и Мануфактур-коллегии ведали «судом и расправой» берг и мануфактур-заводчиков. Юстиц-коллегия была создана в Москве 9 мая 1718 года путем соединения старых судебных приказов: Поместного, Сыскного, Земского, Судных дел. [29.С.223]

В 1718 году правительство сделало попытку слить в одном учреждении Юстиц-коллегии - рассмотрение всех спорных гражданских дел. как вотчинных, так и исковых. На практике это оказалось неудобным, и в 1720 году бывший Поместный приказ выделяется из ее состава и преобразовывается в Вотчинную коллегию (до 1786 года). Юстиц-коллегия осуществляла управление губерниями и надворными судами и была для них апелляционной инстанцией по уголовным и гражданским делам, а также ведала розыскными делами и сбором сведений о тюремных заключенных. Ее были подсудны дела по доношениям фискалов, дела самих фискалов, тяжбы иноземцев, служивших в коллегиях, вице-президентов, советников и ассессоров. [33.С.46]

Коллегии являлись средней судебной инстанцией, подчиненной Сенату, который осуществлял контроль и надзор за их деятельностью. С 1718 года Сенат являлся высшей апелляционной инстанцией, рассматривающей жалобы на решения Юстиц-коллегии, Поместного приказа и других судебных мест. Изменился состав Сената. По Указу 1718 года он должен был состоять из президентов коллегий. В 1722 году такое комплектование Сената было отменено (включая министров).

9 апреля 1720 года при Сенате была утверждена должность «ради приема челобитен», получившая в 1722 году название рекетмейстера. Обязанностью последнего был прием жалоб на коллегии и канцелярии. В случаях жалоб на волокиту в делопроизводстве рекетмейстер мог лично явиться в учреждение и требовать ускорения хода дела. [17.С.42] Сенат рассматривал челобитные на «неправые» решения коллегий и канцелярий. Так усиливалась ответственность Сената и коллегий перед Петром I.

Функции надзора над коллегиями, судебными учреждениями, органами финансового управления и вообще над законностью управления Сенат осуществлял через фискалов и прокуратуру. После учреждения фискалов по Указу от 2 марта 1711 года сеть их складывалась по двум направлениям: территориальному и ведомственному. Система фискалов возглавлялась и объединялась обер-фискалом, состоявшим при Сенате. Фискалы могли выступать в качестве доверенных царя, который назначал главу института. Система фискалитета определялась законодательством как строго централизованная.

На втором этапе реформ Петра I потребовалось изменить организации фискалитета (с учреждением, коллегий). Был создан институт прокуратуры. Если фискалы утверждались для «без гласного», тайного надзора, то прокуроры должны были осуществлять гласный надзор за деятельностью всех центральных и местных органов государства. Система прокуратуры возглавлялась генерал-прокурором, учрежденным при Сенате, согласно Указу от 12 января 1722 года. [2.С.157] В качестве его помощника и заместителя назначался обер-прокурор. При коллегиях и надворных судах также имелся прокурор, система прокуратуры была централизованной. С созданием прокуратуры надзор распространялся и на Сенат. Ведущей тенденцией развития надзора являлось обособление его от Сената путем непосредственного подчинения императору. В законодательстве и на практике не было четкого разграничения компетенций фискалов и

прокуроров. И те, и другие осуществляли свои контрольно-надзорные функции в различных сферах. После подчинения фискалитета прокуратуре значение первого падает. (1629 год - ликвидация фискалитета). В 1722 году была учреждена Сенатская контора в Москве для высшего надзора за производством московских дел. Тогда же Сенат получил право ежегодно направлять в губернии и провинции ревизующего сенатора, это было одной из форм надзора и контроля Сената за деятельностью местных учреждений.

Началом реформы местного общего суда можно считать 1718 год, когда правительством Петра I была проведена попытка создания особых судебных органов, отдельных от административных, путем учреждения должности обер-ландрихтера губернии, который возглавлял систему нижестоящих ландрихтеров. Компетенция обер-ландрихтеров и ландрихтеров четко законом не определялась, им лишь предлагалось при решении наиболее серьезных и спорных дел обращаться за инструкциями в Юстиц-коллегию (вышестоящую судебную инстанцию). Учреждением должности обер-ландрихтера правительство надеялось усилить независимость судебной власти от административной.

Предусматривалась структура местного суда: 1) Обер-ландрихтер – главный судья губернии, имеющий ланд-секретаря; 2) Ландрихтер – уездный судья, а при нем ланд-шрейбер. Эта организация должна была быть введена с 1719 года. Однако в 1719 году вместо ландрихтеров в ряде губернских городов создавались надворные суды, или гофгерихты, также заимствованные из шведской судебной системы и первоначально подчинявшиеся обер-ландрихтеру. (Санкт-Петербург, Москва, Новгород, Смоленск, Курск, Ярославль, Воронеж, Нижний Новгород, Тобольск). [8.С.88]

Таким образом, в 1718 году было намечено образовать новую судебную систему, состоявшую из двух единообразных судебных инстанций: надворный суд и городской или нижний суд, непосредственно подчиненные

Юстиц-коллегии. Где новых судов не было, там их функции выполняли соответственно воеводы, губернаторы, вице-губернаторы, обер-ландрихтеры, ландрихтеры, городские судьи. Надворный суд составлял вторую, высшую областную судебную инстанцию, причем ему были подсудны дела нескольких губерний. Тем самым как бы создавались особые судебные округа, не совпадающие с административно-территориальным делением страны.

Надворный суд являлся судом первой инстанции для города или уезда, в котором был расположен. Там, где не было надворных судов, их функции выполняли губернаторы. Ведению надворных судов подлежали гражданские и уголовные дела. Вышестоящей над ним инстанцией была Юстиц-коллегия, в которую поступали жалобы на надворные суды и на дела, превышавшие их подсудность, а также пересылались доносы фискалов.

По мнению В.О. Ключевского, состав надворных судов был следующим: президент, вице-президент, несколько ассессоров по образцу шведских гофгеристов. Надворные суды были коллегиальными. Самую низшую, первую инстанцию в общей судебной системе составляли провинциальные суды, для которых «главные», высшие, надворные были апелляционной инстанцией. [18.С.54]

В тех случаях, когда преступления влекли наказание в виде смертной казни или галерных работ, приговор низшего суда направлялся в надворный суд, туда же доставляли преступника.

Надворный суд по согласованию с местным губернатором, вице-губернатором или воеводою мог утвердить приговор и вернуть в нижний суд для исполнения. В случае несогласования с приговором дело направлялось на ревизию в Юстиц-коллегию. Апелляция на неправильность решения или медленность судопроизводства в нижних судах приносилась в надворные суды той же губернии.

Нижние провинциальные суды были учреждены в девяти городах. Они являлись коллегиальными органами и состояли из председателя, обер-ландрихтера и ассессоров. В других больших городах вводились единоличные нижние судебные органы в лице городского судьи. Компетенция их была равна компетенции коллегиальных нижних судов, им подсудны как уголовные, так и гражданские дела. В 1722 году они были упразднены, а их функции переданы воеводам. [17.С.51]

В городах, отдаленных от центра провинции более чем на двести верст, где не было воевод, создавался судебный орган в лице особого ассессора, компетенция которого распространялась на несколько соседних городов. Ему были подсудны дела, не превышающие сумму иска в 10-20 рублей. Вскоре ассессоры были заменены судебными комиссарами (сумма иска - 50 рублей).

Петром I были созданы две системы отдельных инстанций: сначала административно-судебная (коменданты, городские и провинциальные воеводы-коменданты), а в 1719 году - судебная (судьи и городские провинциальные суды - надворные суды).

Помимо системы общего суда, Петром I были созданы системы «особых» судов: городских, военных и церковных. Новых специальных крестьянских судов создано не было.

С учреждением должностей комендантов и ландратов, заменивших сначала воевод, им стали подсудны гражданские дела крестьян. Различные категории крестьянства были подсудны тем органам управления, в ведомство которых входили. Крестьяне, приписанные к заводам, фабрикам и артиллерии, были не подсудности соответствующих коллегий и приказов. Крестьяне помещичьи и вотчинные подлежали суду помещика или вотчинника, за исключением случаев особо тяжких преступлений. Крепостные крестьяне, даже отпущенные на оброк, подлежали суду своих господ. Феодалы могли устраивать в своих владениях локальные органы

управления и суда, схожие с органами мирского самоуправления, а могли поручать выполнение судебных функций приказчикам.

Правительство Петра I в русле политики покровительства развитию торговли и промышленности создало специальное управление и суд для групп городского населения. В этот период идет процесс консолидации последнего в сословие горожан. При оформлении они получали сначала наименование граждан, а несколько позже - мещан. Интересы городов во многом совпадали с интересами монарха. Монарху требовалось укрепление единства страны. То же было необходимо и городам, поскольку это обеспечивало безопасность дорог, широкие рыночные связи, единую полноценную монету. С укреплением городов различие интересов и борьба сословий выдвигали монарха в качестве их законного арбитра, усиливая позиции последнего.

В целях оказания содействия развитию промышленности и торговли, правительство Петра I изменило систему городского управления и суда, введя выборный элемент в эти органы.

30 января 1699 года было издано два указа, согласно которым посадское население изымалось из ведения воевод и передавалось Бурмистерской Палате и земским избам, переименованных позднее в ратуши. Состав Бурмистерской Палаты и земских изб был выборным, члены их - бурмистры - избирались сотнями и слободами, то есть торгово-промышленным населением, а также селами и деревнями, то есть «уездными людьми» - свободными крестьянами. Выборы проводились ежегодно, причем избиратели были ответственны материально за избранных. Из своей среды бурмистры избирали президента сроком на один месяц, президент возглавлял избу.

Для руководства избями в Москве была создана Бурмистерская Палата, или Ратуша, в качестве центрального органа и вышестоящей инстанции. Реформа ставила провинциальных бурмистров в подчинение Московской

бурмистре кой палаты, новое городское управление изымалось из ведения воевод. Поскольку последние осуществляли, помимо административно-финансовых, еще и судебные функции, то суд горожан также передавался в ведение новых органов городского управления

В качестве судебных органов магистраты ведали гражданскими и уголовными делами горожан, однако приговоры по уголовным делам, влекущим смертную казнь, должны были утверждаться Главным магистратом.

В сфере гражданских дел магистраты небольших городов являлись судами первой инстанции, апеллировать на решения которых, согласно закону, можно было сначала в провинциальные магистраты (в которых были не президенты, а только бургомистры, равнявшиеся по компетенции провинциальным судам и воеводам), потом президентам магистратов больших городов, затем - в Главный магистрат и, наконец, в Сенат. Губернские магистраты являлись судами третьей инстанции, равной надворным судам.

Магистратам были подсудны купцы и ремесленники по всем гражданским и уголовным делам, кроме «великих государственных преступлений». При рассмотрении таких дел после вынесения приговора и до его исполнения необходимо было сообщать в Главный магистрат. В случаях тяжбы лица, подведомственного магистрату, с посторонним суд производился магистратом совместно с надворным судом, а президентом такого специального суда должен был быть представитель купеческого сословия. Если же истцом было лицо купеческого сословия, тогда председательствующим на процесс назначался член надворного суда.

Подводя итог второму этапу осуществления судебной реформы, можно выделить следующие характерные особенности судебной системы России:

— Сделать суд полностью независимым от администрации не удалось, хотя структурное и функциональное их обособление было достигнуто созданием специальных органов, ведавших правосудием;

— Были созданы две системы отдельных инстанций: сначала административно-судебная (коменданты, городские и провинциальные суды, воеводы и губернаторы), а в 1719 году — судебная (городские и провинциальные суды, надворные суды);

— Организация суда на принципах коллегиальности, более четкое разграничение подсудности;

— Разделение суда на гражданский и военный, создание судебного управления и системы прокурорского надзора;

— Установлены две судебные инстанции: низшая - в суде, высшая - в губернском городе.

Правительством Петра I была проведена также реформа высшего и центрального звеньев системы церковного суда, связанная с изменением церковного управления. Результатом этой реформы явилось учреждение Святейшего Правительствующего Синода, или Духовной коллегии, открытой 14 февраля 1721 года в соответствии с Указом от 25 января того же года.

До церковной реформы в России существовала особая система судебных органов, как в центре, так и на местах. Судебная компетенция церкви определяла наличие таких центральных судебных органов, как митрополит, патриарх и патриаршие приказы: Разряд, Приказ церковных дел. Патриарх опраивал правосудие вместе со своими боярами. Функции местных судебных органов осуществляли местные архиереи, при которых с 1667 года было два судебных приказа и специальные должностные лица - десятильники (десятина - это особые округа, на которые разделялась каждая епархия).
[20.С.47]

Учредительным актом, регламентировавшим организацию нового церковного управления, был «Регламент, или Устав Духовной коллегии».

[1,С.84] Этот акт объяснял мотивы проведения реформы центрального государственного управления и преимущества новых принципов ее организации.

Духовный регламент уничтожил звание патриарха, царь же провозгласил себя «верховным пастырем» православной церкви. После кончины последнего всероссийского патриарха Адриана в 1700 году, Петр I не назначил ему преемника, а учредил должность «местолюбителя патриаршего престола», на которую назначил Стефана Яворского. При «местолюбителе» был создан «Освященный собор» из митрополитов, архиепископов и епископов, в ведении которого были церковные дела. Это учреждение было переходным и временным. Во главе управления церковью была поставлена созданная Духовная коллегия. Церковное управление стало частью общегосударственного управления, в чем и заключалось основное значение реформы. [1.С.86]

Синод был организован на общеколлегиальных началах и подконтролен и поднадзорен государственной власти в лице прокуратуры и инквизиторов (церковных фискалов). Должность обер-прокурора при Синоде учреждена в 1722 году. Он назначался из светских лиц и руководил церковными делами. Таким образом, завершилась борьба между светской и духовной властью.

Согласно замыслам законодателя, Синод (для церковных дел) должен был стать инстанцией, равной Сенату (в области гражданских дел). На практике отношения между Сенатом и Синодом не были урегулированы, и Сенат всячески пытался поставить Синод в подчиненное положение. Духовная коллегия после своего создания под давлением церковных властей была выделена из светских коллегий и по Указу от 14 февраля 1721 года получила название Святейшего Правительствующего Синода, должно занять равное с Сенатом положение. Однако равноправия с Сенатом Синод так и не добился, и духовная власть была подчинена светской.

Члены Синода в количестве 12 «правительствующих особ» являлись, согласно Регламенту Духовной коллегии, не выборными представителями церкви, а «лицами, от высочайшей власти учрежденными», председатель (с 1863 года первоприсутствующий) также назначался императором. [2.С.73] Помимо чиновников гражданского ведомства, в состав Духовной коллегии входили также президент, два вице-президента, четыре советника и четыре асессора. Этими членами коллегии могли быть архиереи, архимандриты, игумены и протоиереи. Президент и вице-президент были из архиереев. Архимандриты и протоиереи — члены синода не должны назначаться из подчиненных по епархии заседавших там архиереев.

Гражданские чиновники Синода приравнивались в правах к членам Сената. Во главе синодальной иерархии был обер-прокурор, подчинявшийся непосредственно императору. При Негре 1 эти члены были постоянными. Обер-прокурор Правительствующего Синода провозглашался «оком государя и стряпчим о делах государственных в Святейшем синоде». При нем состояла канцелярия Святейшего Синода, управлял которой обер-секрестарь.

С того момента, как члены Синода перестали быть постоянными, обер-прокурор имел «дирекцию» уже не только над канцелярией, но и над самим Синодом, «чем сковал деятельность церкви как живого организма», как отмечал А.Н. Филлипов. Должность обер-прокурор при Синоде соответствовала должности генерал-прокурора при Правительствующем Сенате, тогда как в качестве фискалов в церковном управлении действовала система инквизиторов, возглавляемая протоинквизитором. Делопроизводство в Синоде велось по общеколлегиальному порядку.

Компетенция Синода была весьма обширной. Он должен наблюдать за чистотой веры, толковать ее догматы, распространять христианство, заботиться о духовном просвещении народа, осуществлять надзор за церковным управлением. В области церковного правосудия его задачи

состояли в пресечении преступлений против веры, ведение бракоразводных процессов и др. Он являлся высшей судебной инстанцией для духовных дел, ему были подсудны представители духовной власти (как в их тяжбах между собой, так и в «обидах», причиненных клиру, то есть совокупности священнослужителей и церковнослужителей, или монастырю), в том числе и члены Синода.

Он же был апелляционной инстанцией для жалоб на неправосудие епископов. В него поступали жалобы на «обиды», причиненные лицом духовного звания кому-либо из посторонних (брань, «бой», кража и т.д.), кроме тяжёбных гражданских дел, таких, как споры о покупке, промысле, откупах, торгах и т.д. Синод решал также следующие духовные дела: «богохульные, еретические, раскольные, волшебные, недоуменные браки и разрешения степеней уродства для вступления в брак и причин брачных разводов, дела о принуждении к браку детей со стороны родителей, а рабов по принуждению господ их, дела о насильном пострижении и, наконец, по преступлениям против благочестия».

Синоду принадлежал суд над крестьянами архиерейских и монастырских вотчин во всех делах, кроме уголовных. [13.С.76]

В Синод из низших церковных судов поступали также доношения, содержащие экстракты тех дел, которые не могли быть решены в них окончательно, а требовали утверждения Синода. [37.С.90]

Промежуточной судебной инстанцией (между высшим и низшим церковными судами) с 1723 года стала особая коллегия для розыскных дел «между собой» и с посторонними. Законодательство не определяло ни ее структуры, ни компетенции.

В Москве создавалась специальная должность член Синода, а при нем два архимандрита. Законодательство предусматривало независимость этого синодального управления, за исключением особо важных случаев, от

главного присутствия Синода. Оно имело равную с Синодом компетенцию в сфере церковного суда.

Низшие церковные судебные инстанции не реформировались правительством Петра I, а было определено, что всякое лицо независимо от чина подлежало в духовных делах суду епископа, в епархии которого находилось. Каждые два года епископы обязывались объезжать свою епархию для решения накопившихся дел по жалобам. Если же лицо не подчинялось духовному суду, жалобы на его сопротивление подавались архиереям в светские правительственные органы. [29.С.184]

Суд епископа, являясь второй судебной инстанцией, имел право суда над духовенством, его «домовыми людьми», монастырскими крестьянами по всем вышеперечисленным категориям дел. По уголовным делам церковные суды могли проводить только следствие, решение их и вынесение приговора были делом светских судов. Уличенные в явном преступлении, или в занятии светским промыслом (откупом, торговлей и т.п.), или в лихоимстве, подлежали общему гражданскому суду. Недовольные решением епархиального суда могли жаловаться в Святейший Синод.

Низшую церковную судебную инстанцию составляли духовные управители, или правления, учрежденные 4 сентября 1722 года. Апелляция на их решения подавалась епархиальным архиереям. В компетенцию «духовных дел правителей» входили церковные дела мирян и дела духовенства о «брани», «бое», кражах и других обидах и бесчестиях, а также гражданские исковые. [14.С.54]

Правительством Петра I была создана особая система военного суда, состоявшая из двух инстанций: низшей являлся полковой кригсхерт, который состоял из председателя (презуса), ассессоров, аудитора, который должен был наблюдать за правильным применением законов, и секретаря. Ему были подсудны дела о ссорах, тяжбах и преступлениях обер-офицеров и низших

воинских чинов, а также состоявших при полках специалистах и гражданских служащих, обслуживающих армию.

Апелляционной инстанцией для полковых кригерехтов был генеральный кригерехт. В качестве суда первой инстанции ему были подсудны: 1) Преступления по «оскорблению Величества» и вообще государственные; 2) Преступления, совершенные целым полком или отдельными его частями; 3) жалобы, приносимые на офицеров и касающиеся вопросов чести и жизни; 4) преступления и проступки высших военных чинов, в том числе фельдмаршалов, влекущие за собой лишение чести. [34.С.36]

Оба эти суда выступали в качестве судов первой инстанции, но ошибались компетенцией в зависимости от характера дела и служебного положен и я 1 подсудимого.

Все дела, решенные в генеральном кригерехте; дела обер-офицеров, решенные в полковом кригерехте, подлежали обязательной ревизии Военной коллегии, а смертные приговоры в отношении штаб-офицеров требовали еще и утверждения императора. Военной коллегии, как и Адмиралтейской, были подсудны их собственные служащие.

Основным законом, регламентировавшем военное судоустройство и процесс, являлось «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» от марта 1715 года. Первоначально пределы его деятельности действительно распространялись лишь на военные суды. Однако позже он стал применяться и в гражданских судах.

Закон закрепляет довольно строгую систему новых судебных органов, созданную правительством Петра I и неизвестную России раньше, предусматривающую специальные органы для отправления правосудия, отдельные от администрации, хотя и недостаточно последовательно. Судьями в военных судах являлись строевые командиры, в качестве второй инстанции - вышестоящий военачальник. Отсутствует деление на органы предварительного следствия и суда.

Согласно ст.6 «Краткого изображение процессов или судебных тяжб», в составе кригерехтов могли быть не менее семи судей: председательствовал фельдмаршал или генерал, при нем шесть ассессоров (два генерал-поручика, два генерал-майора, два бригадира или полковника). В случае отсутствия в полку генералов их могли заменить полковники и майоры. Функции правосудия осуществляли не специальные судьи, а обычные строевые офицеры строго определенного ранга. По-видимому, состав суда был непостоянным. Солдаты и унтер-офицеры не могли назначаться судьями. Члены суда назначались или президентом суда, или вышестоящим начальством (ст.9).

В полковом кригерехте президентом был полковник или полуполковник, при нем также шесть ассессоров: два капитана, два поручика и два прапорщика.

Для оказания юридической помощи судьям всех кригерехтов устанавливалась особая должность аудитора - штатного должностного лица, впервые появившегося в российском суде при Петре I (ст.7). Он является юристом, и хотя, согласно закону, «голосу в приговорах не имеет», но тем не менее выполняет в основном надзорные функции, следя за тем, чтобы «процессы порядочно и надлежащим образом отправлялись» (ст.7).

Аудитор должен был также следить за законным ведением процесса, недопущением пристрастия при вынесении приговора. Если он уличался в потворстве неирравосудию, то лишался чина, а сверх того подвергался еще и другому «жестокому» наказанию (ст.8). Ст.9 вводила обязательность явки судей на заседания под страхом денежного штрафа. [13.С.138] «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» регламентирует положение института судебного представительства, известного и ранее русскому праву. Здесь же вводится новый термин «адвокат» (ст.1 гл.5). Статус адвоката не отличался от положения представителя стороны, установленного Соборным Уложением 1649 года. Он выступал не наряду со стороной, а вместо нее,

являясь как бы заместителем стороны, а не помощником челобитчика, ответчика и суда. При чем это представительство допускалось лишь при наличии важных обстоятельств, делающих невозможной явку стороны в суд лично: «Хотя в середине процесса челобитчик или ответчик занеможет или протчие важные причины к тому прилучаться...для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных в место себя в суд посылать». [13.С.140]

В первой четверти XVIII века Петру I удалось создать систему церковных и военных судов. Члены Синода (высшая судебная инстанция для духовных дел) приравнивались в правах к членам Сената, были расширены их компетенции в области правосудия. Однако реформа не затронула низшие судебные инстанции, где остались духовные управители, или правления.

Система военного судоустройства была более продумана и тщательно реформирована законодателем. В частности, были созданы две инстанции (низшая - полковой кригсрехт, высшая - генеральный кригсрехт). Законодательно закрепляется строгая система новых судебных органов для отправления правосудия, отдельные от администрации, хотя и недостаточно последовательно. В судебном процессе появляется новое лицо - «адвокат».

Положительные моменты судебной реформы Петра I: организация суда основывалась на принципе коллегиальности рассмотрения и решения дела, последовательно проведенном как в высших судах, так и в центральных и местных. Была осуществлена, хотя и недостаточно последовательно, попытка отделения суда от администрации. Четко прослеживается тенденция рассмотрения гражданских дел, а именно вотчинных и исковых, в одних судебных органах, тогда, как раньше их подсудность была разделена. Помимо общей, создаются специальные, особенные судебные системы для различных сословий (для горожан и духовенства). Суд четко разделяется на гражданский и военный. Установлена система прокурорского надзора.

Недостатком новой организации суда являлись ее сложность, громоздкость и дороговизна содержания. Низшим судам для окончательного

решения подсудны лишь незначительные дела, что приводило к их скапливанию в высших инстанциях и влекло к замедлению производства, неудовлетворительному решению дел. Отсутствие подготовленных, квалифицированных кадров юристов, комплектование новых судов бывшими судьями и дьяками приказов, воспитанных на принципах приказного делопроизводства, известного своим произволом, взяточничеством, не могло способствовать эффективности правосудия.

Значительная часть населения страны крепостные крестьяне, в подавляющем большинстве были лишены возможности получить правосудие в общегосударственных или хотя бы сословных судах, а были подсудны вотчинному суду. По желанию владельца вотчинную юстицию могли составлять управляющие, приказчики или органы мирского самоуправления. Некоторые помещики давали своим управителям своеобразные неофициальные кодексы для применения по отношению к крепостным. В любом случае право суда и наказания принадлежало вотчиннику.

Раздел 2. Судебная система России в 1725-1762 годах

Третий этап эволюции судебной системы XVIII века приходится на его вторую и третью четверти: 1725-1762 годы; от смерти Петра I до воцарения Екатерины II. Являлись эпохой дворцовых переворотов и отличались политической нестабильностью. Правление сменившихся на престоле в это время шести монархов характеризовалось реакцией «против всей деятельности преобразователя» и созданных им учреждений.

Тем не менее этот период не может быть оценен однозначно. Если стержнем политики правительства Анны Иоанновны действительно была критика петровских реформ, то Елизавета Петровна, хоть и не имела какой-нибудь самостоятельной конструктивной программы в области внутренней и внешней политики, при вступлении на престол руководствовалась мыслью восстановить попорченные «временщиками» «начала» Петра. Об этом говорил ее Указ от 12 декабря 1741 года, являвшийся документом реставрационного характера. [37.С.67] Несмотря на проведенные в этом русле мероприятия, в частности созыв Комиссии по составлению Уложения, практика «довольно скоро показала, что реставрировать прошлое, пусть недавнее и весьма славное, а также жить по его законам невозможно», поскольку слепое копирование системы управления Петра I и следование за буквой, а не ДУХОМ его законодательства должно было привести к неудаче. [25.С. 131]

Реформы же седьмой наследницы престола Петра Великого Екатерины II были проведены более последовательно и создали новую систему управления и суда, которая оказалась более стабильной и долговременной.

Говоря о причинах отказа от системы местного административного и судебного аппарата, учрежденного Петром I, нельзя полностью согласиться с теми исследователями, которые полагают, что скопированная западная система была отторгнута российской действительностью:

«Западноевропейские идеи разбились о русскую жизнь». [25.С.351] Процесс рецепции иностранных образцов и законодательства в целом носил творческий характер, использование зарубежного опыта проходило с учетом объективных условий и потребностей русского государства.

Заимствование элементов чуждых систем не было определяющей чертой реформ Петра I, которые являлись продолжением и завершением мероприятий, проводившихся его предшественниками в 1630-1680 годах. Одной из причин отказа от части аппарата Петра I являлось тяжелое финансовое положение страны, не позволявшее содержать дорогостоящую громоздкую систему органов управления и суда. Главное же, в государстве еще не сложились буржуазные отношения, которым бы соответствовало разделение административной и судебной власти.

Отсутствие квалифицированных юридических кадров также влияло на решение правительства изменить организацию местного аппарата. Частично была реорганизована структура центральных и высших органов, причем с изменением компетенции последних. Третий этап эволюции судебной системы характеризовался отказом от идеи разделения суда и администрации и полным их слиянием на всех уровнях.

С учреждением, согласно Указу от 8 февраля 1726 года, Верховного Тайного Совета (в последующем он носил различные наименования - Кабинет, Конференция) падает значение Сената как высшего органа управления и высшего судебного органа. [25.С. 141] Над Сенатом возвысился этот новый высший правительственный орган. Правда, как считает В.О. Ключевский, это «не совсем новое учреждение», поскольку первоначально он состоял из действительных тайных советников, которые, как «первые министры» Петра I, «имели частные тайные советы о важнейших государственных делах, состоя сенаторами...»[26.С.89] С превращением этих советов в постоянное учреждение Сенат и коллегии были

поставлены под его надзор, хотя и продолжали функционировать на основании прежних уставов.

Дела, которые не регулировались существующим законодательством и не входили в компетенцию Сената и коллегий, стали подведомственны Верховному Тайному Совету. В его компетенцию была передана большая часть дел, составлявших компетенцию закрытого в 1729 году Преображенского приказа.

Для этой категории политических дел Верховный Тайный Совет являлся судом первой инстанции, а для остальных - высшей апелляционной инстанцией. В правление Анны Иоанновны, которая фактически была возведена на престол Верховным Тайным Советом, последний упразднен, а Сенату на короткое время возвращены его роль и компетенция.

С учреждением в 1731 году трехчленного Кабинета министров значение Сената вновь падает. По мнению В.О. Ключевского, «Кабинет - не то личная контора императрицы, не то пародия Верховного Тайного Совета: он обсуждал важнейшие дела законодательства, а также выписывал зайцев для двора и просматривал счета для государыни. Некоторые исследователи полагали, что Кабинет ограничивал власть Сената только в области высшего управления, не затрагивая пределов его власти в сфере правосудия, причем под страхом смертного наказания воспрещалось даже подавать апелляцию на его решения.

На практике это соблюдалось не всегда. Под личным председательством императрицы был учрежден высший суд, который мог пересматривать решения Сената. При этом не исключалось влияние со стороны Кабинета, бывшего чем-то вроде «личной конторы» императрицы. Возросло также значение возрожденного под наименованием Тайной розыскных дел канцелярии закрытого Петром II Преображенского приказа. Эта канцелярия полностью восприняла компетенцию приказа и явилась высшим органом политического сыска.

В рассматриваемый период претерпевает изменения и Сенат. Менялась отведенная ему в политической системе империи роль и были внесены изменения в его структуру. С возрождением значения Сената в период правления Елизаветы Петровны связано замечание Екатерины II, считавшей, что значение этого органа достигло такого уровня в деле оправления правосудия, что он даже «утеснял прочие судебные места в их законах и преимуществах». [29.С.53]

В 1726 году Указом от 7 марта «О должности Сената» изменилась его компетенция, детально регламентировались организация и деятельность. [25.С.154] Члены Сената назначались императрицей из числа знатных вельмож. Иногда при назначении важную роль играли случайные обстоятельства.

Канцелярия Сената состояла под начальством обер-прокурора при общем руководстве ее деятельностью со стороны генерал-прокурора. В составе были обер-секретари и протоколисты. В нее поступали дела от президентов коллегий, не решенные последними. Дела Военной и Иностранной коллегий вносились их советниками. Жалобы на неправильные решения высших судебных инстанций подавались через рекетмейстера. Дела должны были решаться по старым правилам делопроизводства и полным составом Сената (число сенаторов до 1760 года колебались от 9 до 12, а после до 16). Без согласия всех его членов дело не могло быть решено. В случае отсутствия сенатора по уважительной причине дела особой важности могли быть решены, с тем чтобы о них были заранее осведомлены отсутствующие.

В 1730 году была восстановлена должность генерал-рекетмейстера, в обязанности которого входило прием жалоб на неправые решения низших присутственных мест. Для выполнения соответствующих функций при нем состояла Рекетмейстерская контора. В этом же году были восстановлены для осуществления надзорных функций должности генерал- и обер-прокуроров, неизвестно кем из преемников Петра I упраздненные.

Правительство Елизаветы Петровны для восстановления престижа Сената приостановило деятельность всесильного Кабинета и Указом от 12 декабря 1741 года восстановило прежнюю компетенцию Сенат. [4.С.47] Восстановлен также институт прокуратуры с утверждением в должности генерал-прокурора кн. Н.Ю. Трубецкого, а обер-прокурора И.О. Брылкина. Были назначены прокуроры коллегий, канцелярии и конторы, центральные и местные.

Устанавливался новый порядок обжалования последовательно по инстанциям: высшей - на низшую, в соответствии с которым жалобы на решения Сената могли подаваться непосредственно императрице. Эта мера была продиктована тем обстоятельством, что массовое неправоудие царившее в судах, влекло нескончаемый поток челобитий на имя монарха.

Елизавета Петровна принимала к своему суду значительное число наследственных дел. В законодательстве отсутствовала четкая регламентация вопросов наследственного права, поэтому ее правосудие основывалось не только на законе, но и на субъективных соображениях государственной «пользы».

В нарушение установленного порядка обжалования жалобы направлялись зачастую прямо императрице или в Сенат, минуя низшие инстанции, что являлось, по мнению правительства, причиной волокиты сенатского разбирательства. Был издан Указ от 5 декабря 1744 года, согласно которому уточнялась компетенция Сената: отныне он не должен был принимать к своему рассмотрению дела, не решенные в низших судах. [28.С.65]

Волоките в производстве дел в Сенате способствовало и то обстоятельство, что свое решение он должен был выносить единогласно. Недовольство правительства производством дел в Сенате привело к изданию Указа от 16 августа 1760 года, осуждавшего его бездеятельность. [25.С.156] Нераздельность административных и судебных функций Сената

признавалась правительством основной причиной неудовлетворительного отправления правосудия. Недостатки деятельности Сената объяснялись также низкими окладами сто чинов. Оклады сенаторам и генерал-прокурору назначала императрица по собственному усмотрению, ПОСКОЛЬКУ твердого оклада по должности установлено не было. Оклады другим служащим сената определялись в зависимости от должности и звания, согласно штатному расписанию 1724 года, причем допускались отступления. Жалование было невелико. [27.С.63]

Новое разделение Сената на департаменты было осуществлено Екатериной II. Когда ее правительство находилось в Москве, то в Санкт-Петербурге учредили Сенатскую контору, а при переезде правительства в Санкт-Петербург контору в 1763 году создали в Москве. В компетенцию входило окончательное решение по апелляции дел, поступивших из всех губерний империи, за исключением Новгородской и Архангелогородской губерний и Остзейской провинции. Закон разрешал внесение дел по апелляции непосредственно в Сенат.

В 1763 году была проведена реформа Сената: он разделен на шесть департаментов; четыре находились в Санкт-Петербурге, а два в Москве (взамен Сенатской конторы). [37.С.93] Судебная компетенция принадлежала только второму, шестому и отчасти третьему департаментам. В ведение второго департамента находились дела, поступавшие из Рекетмейстерской конторы; апелляционные - из экспедиций Сената, из Юстиц- и Вотчинном коллегий; дела, относящиеся к генеральному межеванию, судному Приказу, розыскным экспедициям по сыщиковым делам и о колодниках; все следственные дела. О своих решенных делах Сенат обязан подавать мемории монарху.

Реорганизация Сената в период правления Екатерины II привела к его превращению в высшую судебную инстанцию для областных судов.

Были произведены также некоторые изменения в структуре коллегий. Присутствие всех коллегий сокращено до шести членов, в Юстиц-коллегию дополнительно введен в 1727 году второй вице-президент. В связи с большим числом дел по спорам о землевладении был усилен состав Вотчинной коллегии, которую разделили на два отделения. Одно осталось в Санкт-Петербурге, а другое создали в Москве. [28.С.67]

В целом особых изменений в системе высших и центральных судебных органов рассматриваемый период не произошло. Это объясняется тем, что определяющей тенденцией реформ в организации суда было стремление вернуться к допетровской системе, которая характеризовалась неразрывной связью функций суда и управления в одних органах. Деятельность Сената и коллегий была построена именно на таком принципе. Эти учреждения являлись одновременно административными и судебными, а потому и не подлежали ликвидации. На областном же, местном уровне функционировали созданные Петром I отдельные системы органов управления и суда. Они и были подвергнут коренной перестройке.

Правительство Екатерины I в 1726-1727 годах провело общую областную реформу, в результате которой сохранялось трехстепенное административное деление: губерния, провинция и уезд. Во главе первых двух оставались губернаторы и воеводы, осуществляющие управление на принципах единоначалия (при Петре I - коллегиально с ландратами). Правительство считало, что коллегиальное решение дел сопровождается недостатком ответственности, и это ослабляет эффективность деятельности. По реформе единоличный правитель появляется и во главе уезда. [34.С.174] Губернаторам и воеводам поручались функции областных судебных органов, а последние были упразднены.

Указом от 15 июля 1726 года взамен судебных комиссаров учреждены городские воеводы, выполнявшие административные и судебные функции. Им подсудны малозначительные уголовные и гражданские дела. Они

составляли самую низшую судебную инстанцию, апеллировать на решения которой следовало провинциальному воеводе, а далее — надворному суду. эта система распространена в 1727 году и на города Сибири. [34 .С. 175]

С передачей судебных функций губернаторам и воеводам надворные суды были ликвидированы. В 1727 году. Дела Санкт-Петербургского надворного суда передавались Юстиц-коллегии, в ее состав были переведены и судебные чиновники. Дела других надворных судов распределены соответственно между губернаторами и воеводами. Восстанавливался старый порядок апелляций, жалобы на воевод направлялись губернатору, а на последних - Юстиц-коллегии или Сенат.

Правительством был последовательно проведен принцип слияния административных и судебных органов на всех уровнях системы управления и суда, а также утвержден принцип единоначалия при решении дел взамен коллегиальности, введенной Петром I. Избавившись от громоздкой и дорогостоящей системы, упростив ее. правительство надеялось повысить эффективность деятельности аппарата, ускорить делопроизводство и судопроизводство. Но довольно скоро получило противоположный своим целям результат реформы.

Губернаторы и воеводы, в канцеляриях которых скапливалось, помимо дел управления, огромное количество гражданских и уголовных дел, оказались «плохими судьями и обремененными делами». [33.С. 178]

Были внесены частичные изменения в системы особенных судов. Это продиктовано желанием правительства сократить количество учреждений и усилить централизацию и бюрократизацию аппарата.

В связи с ликвидацией надворных судов в декабре 1725 года была расширена компетенция Главного магистрата за счет передачи в его ведение дел крепостных, принадлежавших купцам. В июле 1726 года закрыли Контору Главного магистрата, а дела, состоявшие в ее компетенции,

переданы Московскому магистрату. В 1727 году магистраты были подчинены в порядке апелляции губернаторам и воеводам.

В 1727 году был уничтожен Главный магистрат, а дела его переданы в Санкт-Петербургскую ратушу с усиленным составом (добавили бургомистра и двух бурмистров), а в 1728 году во всех городах империи были отменены магистры и учреждены ратуши, в состав которых входили бурмистры. Согласно Указу от 1735 года, Коммерц-коллегия была для них апелляционной инстанцией по гражданским делам, а с 1737 года восстановили старый порядок подачи жалоб - в Московскую губернскую канцелярию. По уголовным делам купечество было подсудно сыскному, а апелляция по вексельным делам находилась в компетенции Коммерц-коллегии. [2.С.176]

В 1727 г правительство вновь возвращается к прежней системе городских судов восстановлены Главный магистрат в Санкт-Петербурге и магистраты в городах, не и виси мыс от губернатора.

В их подсудность с 1743 года были вверены дела иностранных купцов, за исключением английских, для которых установлена особая подсудность – их судили в Коммерц-коллегии. Восстановлена апелляционная иерархия: городские магистраты подчинялись по апелляции провинциальным, а те губернским. В 1764 году губернские магистраты были подчинены губернаторам.

В 1754 году учредили специальные словесные суды, процесс в которых велся устно, тем самым облегчалось и ускорялось решение дел. Они подчинялись по апелляции магистратам и ратушам. До реформы Петра 1 подобные суды существовали в России под наименованием таможенных. Они были устроены для облегчения и ускорения решения дел по спорам, относящимся к купеческому обороту.

В ходе реформ первой четверти XVIII века запрещены упрощенные процесса, а вследствие этого суды прекратили свое существование. В 1727

году правительство издало Указы, вновь возродившие особую форму процесса для данной категории дел, что привело к возрождению таможенных судов с новым названием «словесные». В 1766 году были изданы новые законы и инструкции, регламентирующие деятельность этих судов.

Претерпела незначительные изменения и система церковного суда. В 1726 году общее присутствие Святейшего Синода было разделено на два апартамента с последующим изъятием из его ведения всех спорных гражданских дел. В 1763 году в Москве учреждена Синодальная контора, которая ведала делами Московской епархии.

В 1733 году сужена компетенция суда епархиальных архиереев в связи с тем, что некоторые настоятели монастырей получали право суда над подведомственными лицами. В 1744 году духовные правления (при архиереях) были переименованы в консистории, которые также являлись церковными судами второй инстанции. В состав консистории входило несколько секретарей, канцеляристов и копиистов. В компетенцию этого суда не входило самостоятельное решение дел о разводах браков, заключенных в недопустимых степенях свойства или родства. Они были подсудны Святейшему Синоду, который оставался высшей инстанцией церковной судебной системы.

По привилегиям, предоставленным г. Оренбургу, в 1734 году в нем установлено особое магистратское устройство. В состав Оренбургского магистрата входили три бургомистра и шесть ратсгеров, которые выбирались самим магистратом совместно с гильдейскими старшинами.

Претерпела незначительные изменения и система церковного суда. В 1726 году общее присутствие Святейшего Синода было разделено на два департамента с последующим изъятием из его ведения всех спорных гражданских дел. В 1763 году в Москве учреждена Синодальная контора, которая ведала делами Московской епархии. [34.С.47]

В 1733 году сужена компетенция суда епархиальных архиереев в связи с тем, что некоторые настоятели монастырей получали право суда над подведомственными лицами. В 1744 году духовные правления (при архиереях) были переименованы в консистории, которые также являлись церковными судами второй инстанции. В состав консистории входило несколько секретарей, канцеляристов и копистов. В компетенцию этого суда не входило самостоятельное решение дел о разводах браков, заключенных в недопустимых степенях свойства или родства. Они были подсудны Святейшему Синоду, который оставался высшей инстанцией церковной судебной системы.

В рассматриваемый период предусматривалась также особая подсудность для «ученого сословия». Указами 1755-1757 годов лица учебного ведомства (профессора университета, учителя двух учрежденных в Москве гимназий и все студенты) по делам, относящимся к их профессиональным обязанностям и занятиям, не могли быть привлечены к гражданскому суду без согласия с куратором и директором Университета. Университет состоял в непосредственной подсудности Правительствующего Сената.

Для третьего этапа эволюции судебной системы характерны частичные преобразования, направленные на усиление бюрократизации судебных органов и централизацию всей системы, на сокращение и упрощение сложного и дорогостоящего местного аппарата и слияние администрации и суда.

К концу XVIII века недостатки центральной коллегиальной системы — чрезвычайная медлительность в рассмотрении и решении дел, безличность, безответственность коллегиального управления, обилие формализма в делопроизводстве — привели коллегии к упадку. Реформа 1775 года упразднила большинство коллегий: Юстиц-коллегия, в частности, была закрыта Указом от 27 июля 1786 года.

В результате преобразований системы областного управления и суда гражданский и уголовные суды были сосредоточены в губернской провинциальной и воеводской канцеляриях, а в городах - в магистратах, апелляционной инстанцией для которых была Юстиц-коллегия. Помимо множества административных функций, эти органы решали разнообразные дела, причем их компетенция не ограничивалась законом. В состав их юрисдикции входили даже некоторые государственные преступления. Только в тех случаях, когда за последние назначались высшие меры наказания (ссылка на галеры, каторга, смертная казнь), решения таких судов подлежали утверждению губернатора.

Таким образом, для 1725-1762 годов были характерны частичные преобразования, направленные на усиление бюрократизации судебных органов и централизацию всей системы, на сокращение и упрощение сложного и дорогостоящего местного аппарата и слияние администрации и суда.

Недостатки в организации суда приводили к замедлению производства дел, которые иногда не решались десятилетиями. Дела накапливались, а многие решались крайне неудовлетворительно. Эти обстоятельства настоятельно требовали проведения новой реформы.

Раздел 3. Реформы Екатерины II и создание новой областной судебной системы России по документу «Учреждения о губерниях» 1775 года

15 декабря 1763 года был принят Манифест о разделении Сената на департаменты и установлении штагов различным присутственным местам. [125.С.245] Этим законом все дела, подлежащие ведению Сената, распределялись по шести вновь созданным департаментам. Второй Санкт-Петербургский департамент приобретал исключительно значение судебного учреждения, так как в его компетенцию входили апелляционные дела, дела по Юстиц- и Вотчинной коллегии, Судному приказу, сыщиковым, следственным делам и Экспедиции по колодникам. В Москве аналогичные дела были поручены шестому департаменту.

Установленное деление не определялось как вечное, неизменное, и Сенату было предоставлено право с разрешения императора самому изменять подведомственность и подсудность департаментов, передавая рассмотрение какого-либо дела из одного департамента в другой.

Согласно действующему Указу Верховного Тайного совета от 23 мая 1726 года, приказным людям было поведено жалованья не давать, а довольствоваться, как то было принято до Петра 1. от дел "по прежнему обыкновению с челобитчиков, кто что даст по своей воле, токмо для излишних взяток тем челобитчикам в делах их волокиты, тако же ничего в противность регламентам и указам отнюдь не чинить, а ежели подьячие будут чинить, волокиты, и будет на них от кого челобитье, и и го наказывать их".[16.С.147]

Несмотря на такие санкции мелкое чиновничество, лишенное других средств к существованию, брало "взятки", нередко злоупотребляя этим.

Принцип кормления от дел существовал до 60-х годов XVIII века, что подтверждается содержанием Манифеста от 15 декабря 1763 года. «...Люди не только с некоторым достатком, но ниже имея дневное пропитание отсылались к делам, не получая при этом никакого жалования, и не много лучше, как бы не имущие в богадельни для одного только пропитания, а не для исправления дел... не помышляя о добре общем".[16.С. 152]

Укачанное обстоятельство было одной из причин поразившего правосудия лихоимства, мздоимства, но, видимо, не единственной, так как не только средние и низшие чиновники страдали этим пороком, но и высшие, исправно получавшие жалованье.

Взятничество и лицепрятие достигли широких масштабов на всех уровнях административно-судебного аппарата. Одной из причин неудовлетворительного состояния организации правосудия правительство считало низкий образовательный уровень служащих. Высшее и среднее звенья администрации и суда комплектовались в основном представителями дворянства с привлечением выдвиженцев из разночинной среды. Но дворяне неохотно шли в гражданскую службу, предпочитая получать чины в армии. В стране в середине века было два университета, но они не готовили юристов-практиков, специальных же учебных заведений не было.

Одновременно с Манифестом о разделе Сената на департаменты был издан другой, по существу тесно связанный с первым, о пополнении судебных учреждений достойными и тесными людьми и мерах к прекращению лихоимства и взяточничества.

Реформа высшего суда нуждалась в развитии путем обновления служебного состава самого Сената и подчиненных органов.

Согласно установленному штатному расписанию особые преимущества получили петербургские канцелярские служащие Сената. Их оклады были наиболее высокими. Сенатский секретарь в Санкт-Петербурге стал получать 750 рублей в год, в Москве 600 рублей, в коллегиях - 375-450 рублей.

[19.С.95] Увеличение оклада служащих судебного ведомства и другим гражданским чиновникам дало основание правительству предъявить более высокие требования к назначенным на должности, "кои б знанием своим и честным поведением соответствовать могли" задачам, стоящим перед реорганизаторами государственного управления. [19.С.95]

Реорганизация Сената в 1763 году явилась отправным ПУНКТОМ реорганизации административно-судебного аппарата, произведенной в последней четверти XVIII века. Это четвертый этап эволюции пореформенной судебной системы Российской империи

Завершившийся процесс оформления сословий требовал создания особых правовых режимов для них. Сословие дворян было недовольно отведенной ему в управлении ролью, считая ее недостаточной, и выступало с требованиями расширить свое участие в местном управлении, предоставить самоуправление в делах местного хозяйства, ходатайствовало о создании выборных дворянских судов.

Сословие горожан, в свою очередь, искало юридической защиты от притеснения дворян. Правительство, заинтересованное в развитии торговли и промышленности, не могло не оказывать покровительство этой группе населения, нуждавшейся в определенной самостоятельности и требующей создания особых судов для горожан.

Напуганное широкомасштабными крестьянскими восстаниями, самодержавие не могло оставить без изменения и статус черносошного казенного крестьянства, также заинтересованного в специальном управлении и суде.

Все эти сословные требования нашли свое отражение в петициях, наказаниях и других материалах, поступавших в законодательную комиссию 1767 года, созванную Екатериной II, осознавшей необходимость реформ суда и управления, согласно Манифесту от 14 декабря 1766 года. Созыв комиссии, с участием выборных представителей от дворян, купцов и

ГОСУДАРСТВЕННЫХ крестьян как бы возродил существовавшую ранее в России традицию земских и церковно-земских соборов для участия в кодифицированных работах. [9.С. 188]

Комиссия состояла из представителей правительственных учреждений и из депутатов от различных слоев населения: по одному представителю от Сената, Синода, коллегий, главных канцелярий; по ОДНОМУ депутату от домовладельцев каждого города; от каждого уезда - по одному землевладельцу; по одному однодворцу - от провинции; по одному депутату от пахотных солдат каждой провинции; по одному депутату от чернососных крестьян и от каждого «народа» из оседлых «инородцев» каждой провинции.

Комиссия не выполнила возложенной на нее основной задачи, но дала обширный материал и выявила настроения сословий по поводу реформы управления и суда. Отличительной чертой этой комиссии были наказы избирателей, в которых они излагали свои «общественные нужды и отягощения».

Наказы дворянства отражали их сословные интересы. Дворяне требовали расширения своего участия в местном управлении. «Вопросы о судеустройстве и судопроизводстве» занимали, по заключению В.Н. Латкина, «одно из самых видных мест в дворянских наказах, что, впрочем, вполне естественно ввиду крайне неудовлетворительного состояния судебных порядков в рассматриваемую эпоху, наглядную картину которых рисуют сами же составители наказов». [21.С. 188]

По характеру предлагаемых изменений наказы можно подразделить на две большие категории. Авторы первой выступали за частичные поправки к существующей системе суда и процесса. Другая содержала требования уничтожения «всей системы существующего судеустройства и судопроизводства» и создания «совершенно новой».

В целом дворяне выступали за создание выборных дворянских судов. Депутаты от горожан представили Комиссии наказы, также выражавшие

интересы своего сословия, желавшего иметь особое управление и суд. Наказы казенных, государственных крестьян отражали положение этой группы населения. Пожелания крестьянству то есть примерно половины всего населения империи, не были учтены в работе Комиссии.

В период работы Комиссии выдающимся русским просветителем Семеоном Ефимовичем Десницким, профессором юридического факультета Московского университета, получившим образование в университете в Глазго, было подготовлено «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» - научный труд, содержащий план государственных преобразований, направленных на ограничение самодержавия. Проектируя организацию «судительной власти». С.Е. Десницкий использовал английские и шотландские образцы. [9.С.189] Предложенный им суд присяжных был аналогичен суду, существовавшему в Шотландии, а прообразом совестного суда являлся английский суд справедливости, или канцелярский суд. Предлагая учредить суд присяжных С.Е. Десницкий писал: «...для явственной справедливости суда неизменно было, если б монархи российские соблагволили узаконить по примеру английскому выбирать из 40 человек посторонних 15 свидетелей на вспоможение и оправдание судьям при исследовании дел криминальных и тяжёбных...» [19.С.102]

Несмотря на то, что с проектом Екатерины II не были ознакомлены члены Законодательной комиссии, впоследствии в основу раздела о совестном суде Учреждений для управления губерний были положены идеи, высказанные С.Е. Десницким.

Комиссия 1767 года не выполнила своей задачи. В конце 1768 года она была распущена под предлогом русско-турецкой войны. Тем не менее, материалы комиссии помогли правительству определить направление, в котором должна была проводиться реформа местного аппарата.

Крестьянская война 1767-1775 годов под предводительством Пугачева показала неспособность существующего местного государственного аппарата обеспечить установленный правопорядок и укорила проведение реформы. В.О. Ключевский отмечал, что система местного управления «доказала свою неисправность» и оказалась не в состоянии ни предупредить, ни противостоять восстанию. [18.С.67]

Непосредственным ответом правительства Екатерины II на крестьянскую войну было усиление государственного аппарата, в особенности на местах путем издания и введения в действие «Учреждений для управления губерний» - крупного специального акта, посвященного местному самоуправлению. В «Учреждениях» подробно регламентированы организация местных органов управления и суда, их компетенция и функции.

В период подготовки «Учреждений» в правительственных и общественных кругах наметилось два направления идей об устройстве управления и суда в России. Императрица и часть ее приближенных высказывались за организацию государственного аппарата на основе принципа разделения властей. Большинство же дворян выступали за создание сословных органов суда и управления. На практике в сфере управления правительство действовало, руководствуясь мотивами, изложенными в наставлении Екатерины II губернаторам от 21 апреля 1764 года.

Определяющей в нем являлась мысль о том, что губернатор - высшая ступень областной администрации, он представитель верховной власти на месте и является «хозяином» и «опекуном» вверенной ему губернии. Губернатор, полномочия которого были определены в Наставлении 1764 года «главнокомандующего в отсутствие императорского Величества», которого Учреждения для управления губерний поставили во главе губерний, наместничества. [33.С.123]

Учреждения о губерниях как основной закон, подробно новую областную систему органов управления и суда, из двух актов, или двух частей акта, изданных в разные годы, но включенных в Полное собрание законов Российской империи под одним номером. Вопросы судебного права рассматриваются в обеих частях.

Суд по-прежнему остается одним из институтов управления, но на местном уровне создаются специальные судебные органы. Правительство проводит очередную попытку разделения судебной и административной властей, хотя не вполне последовательно, поскольку сохраняется подчинение судебных органов по вертикали не только вышестоящим судам, но и органам управления и судебно-административным органам.

Организация судебной системы по учреждению о губерниях «представляет собой компромисс между стремлением отделить суд от администрации, создать отдельный суд для каждого сословия и сделать из начальника губернии око и ухо государя, надзор и власть которого одинаково распространяются на все стороны местной жизни».

Согласно Учреждениям для управления губерний, число последних было увеличено до 40 (позднее до 50) и во главе их поставлены наместники генерал-губернаторы или губернаторы, назначавшиеся монархом и обладавшие широкими полномочиями в сфере управления. И помощь генерал-губернатору в качестве совещательного органа учреждалось губернское правление, состоявшее из губернатора, двух губернских советников и губернского прокурора, руководителей важнейших губернских учреждений. Генерал-губернатор или губернатор был председателем губернского правления. [7.С.49]

Значительная часть должностных лиц губернских (до 1/3) и уездных (до 1/2) была выборной. Их избирали дворяне губернии или уезда.

Во главе уездного управления стоял земский исправник или капитан, который осуществлял свои функции вместе с нижним земским судом,

ведавшим местной администрацией и полицией. Земский исправник и заседатели суда избирались дворянством, а утверждались в должности правительством.

Формально новая областная судебная система была создана как самостоятельная, отдельная, существующая параллельно система управления в губернии. По общему правилу губернии были установлены две судебные инстанции: низшая - в уезде, высшая - в губернском городе, что должно было приблизить суд к населению. Членами судов являлись выборные представители местных «обществ». Большинство судов были сословными. Однако появились и общие судебные органы - палаты гражданского и уголовного суда в губернии. Суды в целом оставались коллегиальными учреждениями.

Учреждения о губерниях устанавливали следующие местные судебные органы: 1) губернские Палата Уголовного суда, Палата Гражданского суда, Верхний земский суд, Верхняя расправа, Совестьный суд, Губернский магистрат, Сиротский суд, городские старосты и судьи словесного суда губернского города (все они имели заседание и пребывание в губернском городе); 2) уездные - Уездный суд, Нижняя расправа, Нижний земский суд, городские старосты и судьи словесного суда уездного города, Городовой магистрат, или Ратуша, Городовой сиротский суд (их местонахождение и заседание были в уездном городе). [7.С.84]

Кроме того, в Санкт-Петербурге и Москве учреждались Верхний и Нижний надворные суды.

В соответствии с принятым законодателем сословным принципом организации суда для дворян были созданы Уездный и Верхний земский суды, у

Уездный суд являлся судом низшей инстанции. Он состоял из уездного судьи и двух заседателей, избиравшихся дворянством уезда и утверждавшихся губернатором. В его компетенцию входили гражданские и

уголовные дела, произошедшие в уезде. Уездному суду были подсудны также поземельные споры, причем суд обязан был рассматривать на месте спорные межи и границы.

Инициатива в возбуждении дела ему не принадлежала, судебное разбирательство назначалось лишь по жалобе или иску частного лица, либо стряпчих, либо по требованию другого судебного или вышестоящего административного органа.

Уездному суду было предоставлено право окончательно решать лишь малозначительные гражданские дела, цена иска которого была ниже 25 рублей. По остальным делам недовольные его решением стороны могли передать их на рассмотрение в вышестоящий Верхний земский СУД.

В сфере уголовных дел уездному суду было предоставлено право окончательного решения всех дел, за исключением тех, по которым подсудимые подвергались наказаниям в виде смертной казни, лишения чести или торговой казни. Полное присутствие уездного суда собиралось не менее трех раз в год.

Пределы действия уездного суда ограничивались его округом, который, как правило, совпадал с территорией уезда. Формы его отношений с другими присутственными местами были следующими: он получал от губернского правления, Палат уголовного и гражданского суда и верхнего земского суда, то есть вышестоящих органов, указы, а к ним обращался с рапортами. В нижестоящие органы он направлял указы (Нижнему земскому суду) или сообщения городничим.

Апелляционной и ревизионной инстанциями по отношению к уездному был Верхний земский суд. В губернии в зависимости от ее размеров могло быть несколько таких судов.

Его полное присутствие состояло из двух председателей, каждый из которых назначался императрицей по представлению Сената из двух

рекомендованных кандидатов, и 10 заседателей, избравшихся через каждые три года дворянством губернии.

При суде состояли прокурор, стряпчий казенных и уголовных дел. Этот суд подразделялся на два департамента, в каждый из которых входила половина членов общего присутствия.

Первому департаменту поручалось ведение дел уголовных, второму гражданских. Деление было не жестким, и в тех случаях, когда один из департаментов был перегружен делами, последние могли быть переданы в другой департамент.

Верхнему земскому суду были подчинены уездные суды. Дворянские опеки, земские суды и его округа. В него поступали по апелляции на решения перечисленных органов все дела, жалобы и тяжбы дворян и на дворян, гражданские и уголовные, а также дела, касавшиеся вотчин, привилегий, завещаний, права наследования и исковые. В его компетенции были также дела, касавшиеся разночинцев, которые по правам апелляции могли быть направлены из Уездных и Нижних в Верхний земский суд. [8.С.94]

По всем указанным делам Верхний земский суд мог окончательно решать тяжбы при цене иска до 100 рублей, в остальных случаях дела решением которых были недовольны стороны, могли переноситься в вышестоящую судебную инстанцию - Гражданскую Палату. Все уголовные дела подлежали обязательной ревизии Уголовной Палаты.

Приговор утверждался большинством голосов. В случае разногласия особое мнение заносилось в особый протокол, который мог быть открыт лишь в случае передачи дела на ревизию в Палату.

Для горожан учреждались также две судебные инстанции: городской магистрат и губернский магистрат.

Городовой магистрат, или ратуша, являлся низшей судебной инстанцией для городских жителей или жителей посада. Магистрат учреждался в каждом городе, ратуши были оставлены только в посадах. Членами магистрата

являлись 2 бургомистра и 4 ратмана, которые могли заседать в половинном составе присутствия поочередно. Состав городского магистрата избирался городовым купечеством и мещанством один раз в три года. [7.С.96]

Число членов Ратуши зависело от количества населения в посаде. Если в посаде проживало менее 500 душ, то население выбирало одного бургомистра и двух ратманов. В больших посадах состав ратуш был равен составу аналогичного магистрата. Члены ратуши избирались тем же порядком баллотировки, что и члены магистрата, сроком на три года.

Этим судебным органам не принадлежала инициатива самостоятельного возбуждения дела. Они рассматривали дела по жалобам или иску частных лиц, а также по указанию высших присутственных мест.

В ведение городских магистратов и ратуш были уголовные и гражданские тяжёлые дела купцов и мещан города или посада, для которых он являлся первой, низшей инстанцией. Гражданские дела, в которых цена иска была ниже 25 рублей, решались там окончательно, и перенос дела запрещался законом. Окончательно решались и уголовные дела, за исключением тех, которые влекли для подсудимых наказания в виде смертной казни, лишения чести или торговой казни.

Заседания этих городских судов могли проходить в течение года «беспрерывно», за исключением «табельных дней». Пределы подсудности городских магистратов и ратуш ограничивались территорией города или посада, в которых они были учреждены. [7.С.98] Объектами подсудности могли выступать лишь граждане регулярные, то есть приписанные к городу, а не все население.

Согласно Учреждениям о губерниях, в городах были оставлены суды старост и словесные суды, действовавшие на основании прежних законоположений. Этим судей избирало мещанство и купечество в начале каждого года путем баллотировки. В случае удовлетворительной службы в

течение года они могли выступать в качестве кандидатов в выборах на следующий срок.

Апелляционной и ревизионной инстанциями для городских судов был Губернский магистрат, учрежденный в каждой губернии. В зависимости от размеров губернии могло быть открыто более одного такого суда. В состав губернского магистрата входили два председателя и шесть заседателей. Председатели назначались Сенатом по представлению губернского правления. Заседатели выбирались губернским городом один раз в три года из купцов и мещан губернского города путем баллотировки. Выбранные кандидаты подлежали утверждению в случае отсутствия у них «явного порока» правителем губернии или губернатором.

При губернском магистрате состояли прокурор, стряпчий казённых и стряпчий уголовных дел. Губернский магистрат подразделялся на два департамента: гражданских и уголовных дел. В случае большого количества гражданских дел их имели право рассматривать оба.

Губернскому магистрату подчинялись городские магистраты, сиротские суды и ратуши той губернии, в которой он был создан. Ему были подведомственны дела, касавшиеся привилегий, спорных владений или «целого города» или возбужденные стряпчими, а также апелляционные дела, поступавшие из городских магистратов, сиротских судов и ратуш.

Дела уголовные, рассмотренные губернским магистратом, подлежали ревизии Уголовной палаты. Гражданские дела могли быть решены им окончательно при цене иска до 100 рублей, в остальных случаях недовольные его решением могли апеллировать в Палату гражданского суда.

Губернский магистрат имел свои заседания трижды в год, за исключением воскресных и табельных дней: 1) с 8 января до страстной недели; 2) после праздника Троицы до 27 июня; 3) со 2 октября до 18 декабря.

Пределы подсудности губернского магистрата ограничивались территорией губернии, в которой он был учрежден. Формы его отношений с другими присутственными местами были следующими: от вышестоящих органов губернского правления и палат получал указы, а сам направлял им рапорты и донесения; в подчиненные ему места направляли указы.

Сиротский суд утверждался при каждом городском магистрате «для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот». В состав сиротского суда входили председатель - городской голова и два члена городского магистрата и городской староста. Городской голова выбирался городским обществом на срок три года путем баллотировки, староста избирался таким же образом, но на один год. [22.С. 180]

Городскому сиротскому суду поручалось «попечение» о малолетних сиротах, имениях, оставшихся после смерти владельцев, вдовах и их делах. Этот суд имел право назначать опекунов имениям и малолетним сиротам. В том случае, когда стороны не были удовлетворены решением по делу, оно могло быть перенесено в губернский магистрат, то есть устанавливался такой же порядок, как и для городского магистрата и ратуши.

Для суда над свободными крестьянами в уездах и губерниях были учреждены две судебные инстанции: Нижняя расправа и Верхняя расправа.

Нижние расправы создавались по усмотрению губернатора в тех городах, где проживали однодворцы, «всяких прежних служб служилые люди», черносошные или государственные крестьяне, а также крестьяне, приписанные к заводам или к «каким ни есть местам». Им были подсудны ямщики, дворцовые крестьяне и «прочие временно в коронном управлении состоявшие». Число учреждаемых судов зависело от количества населения - один суд полагался на 10-30 тысяч человек. Введение в действие Учреждений о губерниях было весьма длительным процессом и потребовало не менее 10 лет. К 1783 году Нижние расправы не были созданы ещё в Рижской, Ревельской, Выборгской, Астраханской, Азовской,

Новороссийской и Иркутской губерниях. В остальных же губерниях было устроено от 2 (в Полоцкой) до 17 (в Вологодской) таких судов. Всего, по данным на 1783 год, было учреждено 232 Нижние расправы. [25.С.191]

Расправным судьям, как и всем остальным судьям, но не всем заседателям, присваивались классные чины. Расправному судье в том случае, когда его собственный чин был не выше, присваивался на время пребывания в должности чин девятого класса. Заседателям Нижней палаты чин не присваивался, но они почитались «первыми в селениях своих между их равными». Были установлены оклады чинам Нижней расправы: 1) расправному судье в Санкт-Петербургской губернии - 375 рублей, в остальных - 250 рублей; 2) заседателям в Санкт-Петербургской губернии — 250 рублей, в остальных - 60 рублей. [37.С.179]

В состав Нижней расправы входили расправный судья и восемь заседателей. Расправный судья назначался наместничьим правлением из чиновников. Заседатели избирались селениями, которые составляли округ дайною суда, из различных слоев населения: дворян, учёных, чиновников, разночинцев ИЛИ поселян, удовлетворяющих такому сословию: «буде за ним нет явного порока». Утверждал их в должности губернатор.

По два заседателя от Нижней расправы направлялись для участия в процессах нижнего земского и Совестного судов, касавшихся избравших их селений. Нижней расправе были подсудны гражданские и уголовные дела их округа. Инициатива возбуждения принадлежала жалобщикам, истцам, стряпчим, другим судам, наместническому правлению, палатам или верхней расправе. В случае рассмотрения поземельных поров суд должен был на месте осматривать спорные межи и границы.

Дела общей подсудности Нижней расправы и Городового маг истрата либо уездного суда следовало рассматривать сообща с этими судами. Калобы на решения Нижней расправы подавались в Верхнюю расправу, но при этом необходимо было внести 25 руб. залога в Нижнюю расправу. В тех случаях,

когда тяжба шла о деле, цена иска по которому была ниже 25 руб., окончательно оно решалось Нижней расправой. [37.С.181]

В Нижней расправе объявлялись также купчие на землю, причем если в течение двух лет не возникало на нее спора, купленная земля утверждалась за покупателем. Заседания Нижней расправы проходили не менее трех раз в год, в сроки, установленные для большинства судов.

Верхняя расправа учреждалась в качестве апелляционной и ревизионной инстанций для Нижней расправы. В губернии в зависимости от ее размеров учреждалось не менее одной Верхней расправы. Её полное присутствие состояло из двух председателей и 10 заседателей. Расправный судья и заседатели Верхней палаты определялись на должности тем же порядком, что и члены Нижней расправы. При Верхней расправе состояли прокурор, стряпчий казенных и стряпчий уголовных дел.

Верхняя расправа подразделялась на два департамента: уголовных и гражданских дел. В состав каждого департамента входила половина общего присутствия Верхней расправы. Как и в других судах, подразделявшихся на департаменты, департамент уголовных дел мог принимать к своему рассмотрению гражданские. [34.С.178]

Верхней расправе были подчинены Нижняя расправа, Нижний земский суд, в тех случаях, когда в губернии не было верхнего земского суда. В Верхнюю расправу вносились все дела по апелляции на Нижние расправы. Ей были подсудны жалобы и тяжбы селений и жителей, входящих в её округ, а также уголовные и гражданские дела, относящиеся ко всему селению или возбужденные стряпчими. [34.С.179]

Дела уголовные по окончании решения их до исполнения приговора направлялись для ревизии в Палату уголовного суда. Верхней расправой могли быть окончательно решены гражданские дела ценой иска ниже 100 руб. В других случаях они могли быть обжалованы в гражданской палате.

Пределы подсудности Верхней расправы ограничивались территорией губернии, в которой она была учреждена. Заседания Верхней расправы проходили в три срока ежегодно, в случае же необходимости могли быть назначены внеочередные заседания.

Закон чётко регламентировал порядок рассмотрения решения суда: после слушания доклада по делу, который делал один из членов суда, выбранный по жребию, приступали к его обсуждению. Проходило это следующим образом: «Младший член наперед существо дела, потом доказательства, и наконец сделает заключение, основанное на узаконении, и за ним прочие члены по старшеству, младшие наперед то же делают, и большинство голосов дело решит». [34.С.179] Порядок сношения с другими учреждениями был общим для всех судов: с вышестоящими - рапортами и донесениями, получая от них указы, а с нижестоящими - указами.

В 1787 году эта система сельской юстиции была дополнена. В местах, населенных крестьянами, приписанными к казенному ведомству, в которых имелось не менее 1000 дворов, для выполнения судебных и административных функций учреждались должности сельского старосты, а в каждой части из пятисот дворов - сельский староста и два выборных или словесных разборщика. В тех селениях, где имелось от 500 до 1000 дворов, учреждали должности сельского старшины, старосты и трех выборных; в селениях, состоящих из 200-500 дворов, имелось по одному старшине и старосте и по два выборных. В небольших селениях, где было от 50 до 100 или 200 дворов, - по одному старшине, старосте и выборному. В селениях, состоявших из 15-50 дворов, был один староста. [37.С.203] Сельские населенные пункты, имевшие менее 15 дворов, соединялись с более крупными, и на первые распространялась компетенция действовавших в последних органов местного управления и суда. Для этого в состав такого органа дополнительно вводились десятские от населенных пунктов.

Для производства суда эти должностные лица собирались в сельской сборной избе. Местные тяжбы решались судом, состоявшим из одних выборных. В случае разногласия между ними в суд включались староста и старшина. Стороны, недовольные решением, могли избрать для себя посредников из сельского общества. Апелляционные жалобы на решения низших сельских судов подавались в Нижнюю расправу. Низшим сельским судам были подсудны лишь незначительные споры между крестьянами: «поношения», споры, драки.

В каждой губернии было создано по две судебные инстанции (уездной и губернской) для каждого из трех сословий.

Третьей инстанцией для каждой из этих категорий сословных судов был губернский общесословный судебный орган - Палата уголовного и Палата гражданского суда. В соответствии со ст.106 и ст.115 «Учреждений о губерниях» Палаты создавались как органы, тесно связанные с высшим органом отраслевого, судебного управления. Заняв место третьей инстанции в судебной системе, Палаты заменили собой с сфере суда коллегии, которые были упразднены в ходе введения в действие «Учреждений о губерниях».

С учреждением департаментов Сената, которые подменили коллегии в большей части их компетенции, значение последних как органов управления уменьшилось. С созданием Палат, в компетенцию которых перешли дела, подлежавшие ведению Юстиц- и Вотчинной коллегий, последние стали не нужны. В 1784 году закрыт Третий департамент Юстиц-коллегии; а через два года все оставшиеся в коллегии дела переданы открытым во всех губерниях гражданским палатам, и Юстиц-коллегия была закрыта в 1786 году. В том же году была упразднена Вотчинная коллегия.

В 80-90-х годах упразднено большинство коллегий, а дела, подведомственные им, распределены по соответствующим органам суда.

Палата уголовного, также как и Палата гражданского суда, состояла из председателя, двух советников и двух ассессоров. Все они назначались

Сенатом, председателя в должности утверждал император. Палаты являлись коллегиальными судебными органами, по своему составу не менее сложными, чем созданные Петром I, от которых отказались преемники Великого реформатора. Они не стали судами присяжных западного образца, которые предлагал учредить С.Е. Десницкий, ссылаясь на шотландский пример участия в решении дел 15 заседателей.

Палаты как судебные органы занимали особое положение в судебной системе. Это объясняется прежде всего тем, что они фактически заменили собой центральные административные и судебные инстанции - коллегии, став во главе местной судебной организации. Вышестоящей по отношению к ним инстанцией был орган высшего суда в империи - Сенат. Их особое положение подчеркивалось специальной компетенцией. Палата уголовного суда ведала должностными преступлениями, то есть делами, касавшимися в основном власть имущих.

В качестве суда второй инстанции палата решала дела по наиболее тяжким преступлениям, рассмотренным сословными судами губернии, причем не как кассационная или апелляционная, а как ревизионно-решающая инстанция. Порядок решения этих дел был таков: нижестоящий суд после рассмотрения дела по существу обязательно автоматически передавал его на окончательное решение Палаты, которая, исследовав дело с точки зрения законности и обоснованности, выносила свой приговор.

Учреждения для управления губерний специально определяли дефиницию «ревизии уголовных дел» - это «не что иное есть, как прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невинности, столь и для приведения в ясность преступления, или для обличения преступника». Решённое дело поступало к наместнику, чтобы «повелением» его «в страх злым наказан был преступник за преступление». [27.С.61]

Утверждать и исполнять приговор должен был начальник губернии, а в случаях сомнения доносить о нем Сенату или императору. Принцип обязательной передачи на ревизию дел, составы преступления которых влекли наказания в виде смертной казни или политической смерти, был установлен Петром I применительно к надворным судам.

Палата гражданского суда по своей компетенции заменила две коллегии: Вотчинную и Юстиц-коллегию, что было вызвано тем важным местом, которое занимали в гражданских делах земельные споры. Если изначально палаты мыслились законодателем лишь как местные департаменты коллегий, то на практике они стали новыми, местными органами, воспринявшими компетенцию органов центрального отраслевого управления, в данном случае судебного.

Статус новых местных органов означал, по сути, децентрализацию судебного управления. Эту характерную черту новой системы управления, установленного Учреждениями, справедливо отмечали некоторые государствоведы, считавшие, что децентрализация управления привела к необходимости упразднения коллегий.

Важное положение палаты гражданского суда определялось ее ролью судебной инстанции, которой поручалась апелляция для ревизии гражданских дел на Верхний земский суд, губернский магистрат и верхнюю расправу...», то есть на сословные суды губернии.

Учреждения о губерниях давали определение и «ревизии гражданского дела» - «не что иное есть, как прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для приведения в ясность права оправданной стороны, столь и для опровержения мнимого права противоречащей стороны». [37.С.211] Палаты обладали правом окончательного решения дел, цена иска по которым была ниже 500 руб., прочие дела могли быть пересмотрены и апелляционном порядке Сенатом.

Учреждения, созданные реформой 1775 года, можно разделить на три основные группы: административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные. Была создана система местных судов: общесословные палаты уголовного и гражданского суда); специального назначения (совестной и надворный); сословные губернские и уездные.

Важнейшими местными судами губернии стали штаты уголовного и гражданского суда. Первая наследовала права Юстиц-коллегии, последняя — Юстиц- и Вотчинной коллегий. Они являлись апелляционными инстанциями. Их состав назначался Сенатом.

Совестной суд несколько разгружал суды губернии от запутанных дел, как уголовных (преступления безумных, несовершеннолетних, «колдовские» дела), так и гражданских (главным образом, тяжбы между родственниками). Он ставил цель примирения сторон, в случае несогласия на примирение дело передавалось в обычные суды.

Особое место занимали созданные в столицах верхние и нижние надворные суды, обслуживающие чиновников и разночинцев. Сословные суды в губерниях рассматривали в апелляционном порядке уголовные и гражданские дела дворян — верхний земский суд, горожан верхняя расправа.

Председатели этих судов назначались Сенатом, а заседатели избирались соответствующими сословиями. Закон делал оговорку, что для свободных крестьян в верхние расправы «не запрещается» избирать заседателей из дворян, Практически верхние расправы из них комплектовались. В уездах действовали сословные суды первой инстанции; уездный суд из дворян — ДМ дворян, городской магистрат или ратуша для горожан, нижняя расправа — для не помещичьих крестьян.

Основная идея реформы — проведение в жизнь принципа «разделения властей», провозглашенного еще Ш. Монтескье, так и осталась лишь декларацией. Даже отделение суда от администрации и полиции носило лишь внешний характер. Провести полное разделение властей было попросту

невозможно, потому что этот буржуазный принцип предполагает наличие прав и свобод у населения, а не крепостную зависимость крестьянства.

Таким образом, в соответствии с «Учреждениями о губерниях» была создана судебная система, которую характеризуют следующие черты: более последовательно, чем при Петре I, проводится принцип отделения судебной власти от административной, что обеспечивалось созданием параллельно существующих систем местных административных судебных органов. Однако предоставление губернатору обширных полномочий по надзору за судом с правом приостановления судебных решений, если он находил их несправедливыми, в значительной мере ограничивало самостоятельность судебной власти.

Суд уголовный отделялся от суда гражданского на уровне всех инстанций, за исключением низших.

Во всех губерниях, кроме территорий, именуемых «национальными окраинами», были введены единообразные судебные органы, что позволяло установить общий порядок делопроизводства и строгую иерархию судебных инстанций.

Суд оставался преимущественно сословным. Судебные органы построены на коллегиальных началах. Следствие отделили от суда и передали в ведение полиции: в городах - управам благочиния, в уездах - нижнему земскому суду с исправником во главе. Сохранялось отправление правосудия административными учреждениями.

Новые суды в большей степени удовлетворяли интересы дворян, поскольку именно им принадлежало общее руководство судами и из их среды комплектовался руководящий состав судебных учреждений. Единой судебной системы, однако, создано не было.

Сохранялась особая юрисдикция в отношении крепостного крестьянства. Право суда над ними принадлежало помещику во всех случаях, за исключением особо тяжких преступлений. Дискреционным

властью помещика в его имениях создавались локальные системы суда и управления. Их органы могли быть двух типов: или назначаемый помещиком управляющий — приказчик (бурмистр), староста, или органы мирского самоуправления — староста, целовальники, избираемые миром. Всё это лишало судебную систему империи единства, делало её пёстрой и громоздкой.

Сохранялась особая юрисдикция в отношении крепостного крестьянства. Право суда над ними принадлежало помещику во всех случаях, за исключением особо тяжких преступлений. Дискреционной властью помещика в его имениях создавались локальные системы суда и управления. Их органы могли быть двух типов: или назначаемый помещиком управляющий — приказчик (бурмистр), староста, или органы мирского самоуправления — староста, целовальники, избираемые миром. Всё это лишало судебную систему империи единства, делало её пёстрой и громоздкой.

Заключение

В ходе судебной реформы первой четверти XVIII века была проведена первая попытка создать самостоятельные и обособленные от местных органов правительственного управления (администрации) судебные органы.

Наиболее значимыми для задуманной модернизации, европеизации и повышения эффективности правосудия стали следующие положительные черты нового судоустройства: организация суда основывалась на принципе коллегиальности рассмотрения и решения дела, и последовательно

проведенном как в высшем, так и в центральном и местном суде.

В целом следует отметить следующие положительные моменты судебной реформы Петра I: организация суда основывалась на принципе коллегиальности рассмотрения и решения дела, последовательно проведенном как в высших судах, так и в центральных и местных. Была осуществлена, хотя и недостаточно последовательно, попытка отделения суда от администрации. Четко прослеживается тенденция рассмотрения гражданских дел, а именно вотчинных и исковых, в одних судебных органах, тогда, как раньше их подсудность была разделена. Помимо общей, создаются специальные, особенные судебные системы для различных сословий (для горожан и духовенства). Суд четко разделяется на гражданский и военный. Установлена система прокурорского надзора.

Недостатком новой организации суда являлись ее сложность, громоздкость и дороговизна содержания. Низшим судам для окончательного решения были подсудны лишь незначительные дела, что приводило к их скапливанию в высших инстанциях и влекло к замедлению производства, меч неудовлетворительному решению дел. Отсутствие подготовленных, квалифицированных кадров юристов, комплектование новых судов бывшими судьями и дьяками приказов, воспитанных на принципах приказного

делопроизводства, известного своим произволом, взяточничеством, не могло способствовать эффективности правосудия.

Значительная часть населения страны крепостные крестьяне, в подавляющем большинстве были лишены возможности ПОЛУЧИТЬ правосудие в общегосударственных или хотя бы сословных судах, а были подсудны вотчинному суду. По желанию владельца вотчинную юстицию могли составлять управляющие, приказчики или органы мирского самоуправления. Некоторые помещики давали своим управителям своеобразные неофициальные кодексы для применения по отношению к крепостным. В любом случае право суда и наказания принадлежало вотчиннику.

При Петре I в России впервые появились собственно суды (т.е. государственные органы, занимающиеся исключительно отправлением правосудия и не обремененные административными функциями): надворные (губернские) суды, городовые судьи в городах. Правда, эти суды были упразднены вскоре после смерти Петра I. Однако все же, по сути, суды не были отделены от администрации. Судебные полномочия по определенным отраслям принадлежали соответствующим коллегиям.

Судебными вопросами также занимались Сенат (например, именно сенаторы судили опального царевича Алексея Петровича) и даже лично царь. В 1697 Петр I предписал все дела (даже гражданские) разрешать в порядке розыска, т.е. суд был отменен. На практике был сохранен судебный порядок рассмотрения некоторых гражданских дел. Несмотря на обязательность розыска, появляются элементы состязательности.

Смысл судебной реформы состоял в отделении суда от администрации, чтобы дать правовые гарантии купцам и промышленникам от притеснений дворянской администрации. Однако идея отделения суда от администрации и вообще идея разделения властей, заимствованная с Запада, не соответствовала российским условиям начала XVIII в. Идея разделения

властей свойственна феодализму в условиях нарастающего его кризиса, разлагающимся под натиском буржуазии. В России буржуазные элементы были еще слишком слабы, чтобы “освоить” сделанную им уступку в виде суда, независимого от администрации. На практике подданные видели власть в лице губернаторов и иных администраторов, им и обжаловали решения надворных судов. Губернаторы вмешивались в судебные дела. Хаос во взаимоотношениях судов и местных властей привел к тому, что в 1722 году вместо нижних судов были созданы провинциальные суды в составе воеводы и ассессоров (заседателей), а в 1727 году упраздняются и надворные суды. Их функции передавались губернаторам.

Третий этап эволюции судебной системы приходится на вторую и третью четверти XVIII в. 1725-1762 годах являлись эпохой дворцовых переворотов и отличались политической нестабильностью. В области судоустройства произошел отказ от созданных в первую четверть судебных органов, а их судебные функции переданы губернаторам и воеводам, то есть представителям правительственной власти на местах.

Эпизодические преобразования в области суда и управления были направлены на усиление бюрократизации и централизаций аппарата, его упрощение и удешевление.

В результате преобразований системы областного управления и суда гражданский и уголовные суды были сосредоточены в губернских провинциальной и воеводской канцеляриях, а в городах — в магистратах, апелляционной инстанцией для которых была Юстиц-коллегия. Помимо множества административных функций, эти органы решали разнообразные дела, причем их компетенция не ограничивалась законом. В состав их юрисдикции входили даже некоторые государственные преступления. Только в тех случаях, когда за последние назначались высшие меры наказания (ссылка на галеры, каторга, смертная казнь), решения таких судов подлежали утверждению губернатора.

Недостатки в организации суда приводили к замедлению производства дел, которые иногда не решались десятилетиями. Дела накапливались, а многие решались крайне неудовлетворительно. Эти обстоятельства настоятельно требовали проведения новой реформы.

На четвертом этапе реформы в области суда и управления (1775-1780 годы) создавалась новая судебная система, в большей мере удовлетворяющая интересам правящего сословия дворян, что предопределило длительность её существования до Судебной реформы 1864-1899 годах.

В целом реформы, начатые Учреждениями о губерниях в 1775-1780-х годах, укрепили государственный аппарат, предоставили возможность для более успешного выполнения административных и судебных функций. Созданные реформой судебные органы в большей мере удовлетворяли интересы дворян, нежели суды губернаторов и воевод середины века, Это определило длительность их существования.

Важность выделения и изучения затронутой в данной работе проблемы обусловлена тем, что именно в изучаемый период происходит создание судебной системы как совокупности судебных органов (судов), органов судебного управления, квазисудебных учреждений, осуществляющих судебную функцию, действовавших во взаимодействии между собой и обособленно от других органов государственной власти, это было необходимо и первичной стадией в процессе становления судебной власти, учитывая, что судебная система есть ее организационная форма.

Список литературы:

1. Именной указ «Об учреждении правительствующего Сената» от 22 февраля 1711 гг. II Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 72.
2. Именной указ «О власти и ответственности Сената» от 2 марта 1711 г. // Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 73.
3. Военский Устав от 30 марта 1716 г. // Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 155-231.
4. Именной указ «Об учреждении правительствующего Сената» от 22 февраля 1711 гг. II Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 72.
5. Именной указ «О власти и ответственности Сената» от 2 марта 1711 г. // Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 73.
6. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв.: В 9-ти т. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 75-256.
7. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв.: В 9-ти т. Т. 4. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 76-258.
8. Артикул Военский от 26 апреля 1715 г. // Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 751-792.
9. Бондарев Е.М. Судебное представительство в России до судебной реформы 1864 г. // Ученые труды российской академии адвокатуры. М., 2007. №1. С. 58-62.
10. Высшие органы государственной власти и управления России IX-XX вв.: Справочник. СПб., - 2000 – 853 с.

11. Воронихин А.В., Галкин Ю.В. Судебная реформа 1864 г. и ее реализация в Саратовской губернии // Правовая политика и правовая жизнь. М., - 2002. №3. С. 100-116.
12. Виленский Б. В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. - Саратов, 1963.
13. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. - Саратов, 1969. История государства и права России. Учебник. / Под. Ред. Ю. П. Титова - М.: «Проспект», 1998 – 1074 с.
14. Грибовский Вячеслав Михайлович: «Высший суд и надзор в России в первую половину царствования Екатерины Второй» (СПб., 1902; докторская диссертация).
15. Грибовский Вячеслав Михайлович: «Памятники русского законодательства XVIII в. Выпуск I. Эпоха Петровская» (СПб., 1907).
16. Грибовский Вячеслав Михайлович: «Государственное устройство и управление Российской империи» (Одесса, 1912).
17. Гончаренко А.С., Зозуля И.В. Судебная система России: сравнительное исследование развития на рубеже XIX XX и XX-XXI вв. (на примере Кубани и Ставрополя). Ставрополь, 2002 – 1506 с.
18. Государственность в России (конец XV февраль 1917 г.): Словарь-справочник. М., 1996-2000. - Кн. 1 - 4.
19. Донская С.В. Российские судебные реформы XVIII XX вв.: Учебное пособие. Калининград, 2003 – 2036 с.
20. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М., 1983 – 785 с.
21. Жданов Ю.Н., Емелин А.С. Судебные уставы России 1864 года. Опыт истории и современность. М., 1998.- 1098 с.
22. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства / Ф. М. Дмитриев – М.: Книга по Требованию, 2011. – 589 с.

23. История государства и права России. Учебник. / Под. Ред. Ю. П. Титова - М.: «Проспект», 1998. – 856 с.
24. Ключевский В.О. Соч. Т. V "Курс русской истории". - М.: изд. Соц. экон. литературы, 1958.- 2684 с .
25. Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. / К пятидесятилетию судебных уставов. - М., 1914. – 568 с.
26. Коротких М. Г. Борьба в правительственных кругах по поводу принципов судебной реформы в России (1857-1859). / Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. - Воронеж, 1987. – 854 с.
27. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. - Воронеж, 1989. – 301 с.
28. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история и документы: В 6 т. М., 2003.
29. Мамонтов А.Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. М., 2005. – 1245 с.
30. Мигунова Т.Д. Право, администрация и суд в реформах Екатерины Великой: Монография. СПб., 2002. – 198 с.
31. Немытина М.В. Российский суд присяжных. М., 1995. – 106 с.
32. Органы и учреждения юстиции РФ: Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2002. – 268 с.
33. Стешенко Л.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в.: учеб. пособие/ Л.А.Стешенко, К.А. Софроненко – М., 1973. –297 с.
34. Филиппов, Александр Никитич / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890 —1907 с.
35. Этнография и правоведение : история русского права и законодательства, гражданское право и правоведение вообще, гражданское уложение [исследования, очерки и заметки К. Д. Кавелина] / с примеч. проф. Д. А. Корсакова. — 1900. - 1348 с.

36. <http://www.allpravo.ru/library/doc313p/instrum3134/> (История судебных учреждений в России. Сочинение Константина Троцины: Санкт-Петербург, Типография Эдуарда Веймара. 1851 г.)

37. <http://www.runivers.ru/lib/book7660/> (История Правительствующего сената за двести лет. 1711-1911 гг.)

38. <http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html>

)

39. http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=3042:-viii-ii&catid=184:2010-12-13-11-50-40&Itemid=196

Приложение 1

«О форме суда» от 5 ноября 1723 года. (Извлечение)

ПСЗ. т. VII № 4344

Понеже о форме суда многие указы прежде были сочинены, из которых ныне собрано, и как судить надлежит, тому форма яснее изображена, по которой во всяких делах, какого б оныя звания не были, исполняю! должно, а не по старым о том указам, ибо в судах много дают лишнего говорить, и много ненадобного пишут, что весьма запрещается, и не надлежит различать (как прежде бывало) один суд, другой розыск, но токмо один суд, и судит следующим образом:

Как челобитныя, так и доношения писать пунктами, так чисто, дабы что писано в одном пункте, в другом бы того не было.

А когда время придет суда, тогда изготовить две тетради, прошивныя шнуром, и оной запечатать, и закрепить Секретарю по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносителивы улики.

5. Надлежит прежде суда (кроме сих дел; измены, злодейства, или слов противных на Императорское Величества или Его Величества фамилию и бунт) дать список ответчиков с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию, таким образом призвав ответчика пред суд, и ему самому отдать оной список; на котором приметить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе собирать будут) и взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенный срок к суду встать без всякой оговорки.

А ежели усмотрено будет, что у того ответчика на толикое число, сколько в челобитье истцове показано иску, движимаго и недвижимаго

имения не будет, то собран по нем поруки, которым и м*м МОЖНО верить, что ему до вершения того дела не свечам., и и сборе іех порук сроку

более недели не давать; а буде порук по ком не будем го ЦбрЖйтЪ с/О НОИ арестом. А истцу також дам» билет ча руками судящих, что он должен сУНІ< на положенный срок в суде со всеми к юму иску и рила члежишими письменными документами или докачагельствы, и для того не надлежит ему сроку давать, когда он скажет, что документы сю не при нем, но в других городах или местах обретаются, но разве в таких случаях, ежели ответчик такия оговорки во оправдание себе принесет, о которых истец и чаять не мог. но принужден будет оное письменным свидетельством опровергнуть, то н таком случае истцу для положения такого, при нем необретающсгося, документа судье давать поверстной срок изо всего его челобитья токмо одинакова.

Челобитчикам же и ответчикам дается ноля, вместо себя посылать в суд кого хотят, он прекословить не будет.

Общая судебная система России к 1796 году

Инстанции	Для онодворцев и свободных крестьян	Для городских жителей	Для дворян	Для разночинцев в столицах
Первая	Нижняя расправа	Магистрат или Ратуша	Суд уездный	Нижний надворный суд
Вторая	Верхняя расправа	Губернский магистрат	Верхний земский суд	Верхний надворный суд
Третья	Палаты уголовного и гражданского суда			
Четвертая	Правительствующий Сенат			